

The background of the cover is a colorful illustration of a town with houses, trees, and a road. At the top, two children's faces are shown looking down. A large, iridescent bubble is in the center, containing a blue remote control and a pair of glasses. The author's name is written in white above the bubble, and the title is written in large, bold letters across the bubble.

Елена Кригер

ТАЙНА
СИНЕГО
ПУЛЬТА

Елена Кригер

ТАЙНА
СИНЕГО
ПУЛЬТА

Санкт-Петербург
2016

*В создании книги автору помогли:
Владимир Семенов, Владимир Трещенок,
Борис Матвеев, Ирина Повидайко*

Художник Мария Мазирко

Кригер Е.

К82 **Тайна синего пульта.** — СПб.: Изд-во «Сезам-принт»,
2016. — 100 с., ил.

ISBN 978-5-93449-070-7

Для тех, кто захочет стать немного волшебником, путь в энергетику всегда открыт!

«Тайна синего пульта» — вторая книга сказок про безопасное электричество и удивительные приключения девочки Насти и ее друзей, продолжение полюбившейся юным читателям истории про отважного Тилли-Тукки, страшного злодея Горгонара и волшебную силу загадочной реки Электры.

Вернувшись с каникул, герои сказочной повести встречают новых друзей из волшебной страны Эльсинории, вместе они проходят через испытания и открывают для себя новую профессию — Энергетику.

Книга адресована школьникам младшего и среднего возраста и предназначена как для семейного, так и для самостоятельного чтения в школе и дома.

Глава первая, **в которой ребята встречаются после каникул**

Всё лето Настя провела в городе, потому что у мамы было много работы, и отпуск она взять не могла. Настины друзья разъехались кто куда. Даже кот Филипп отправился с цирком на гастроли.

— Я очень вас полюбил, — сказал он на прощание Насте, маме и Джимику, — но мне так хочется выступать! Я ведь артист, а цирк — мой дом.

По выходным Настя с мамой и Артуром выбирались за город и, конечно, брали с собой своих собак, Цезаря и Джима. За городом было очень хорошо. Там можно расположиться на берегу большого красивого озера, вдоволь накупаться, погулять по прибрежному лесочку, пожарить на костре сосиски и испечь картошку. Настя очень любила эти прогулки, но ей так не хватало друзей!

«Вот было бы здорово, — думала девочка, — если бы с нами были ребята!»

— Не грусти, Настюша, — говорила ей мама, — скоро все соберутся. А мы с тобой обязательно поедem к морю на осенних каникулах. Представляешь, здесь будет осень, а у нас — ещё немного лета!

В конце августа ребята стали возвращаться в город, и Настя перестала скучать.

Первыми приехали Соня и Марина. Соня провела всё лето на даче, а Марина — в небольшом городке на берегу Чёрного моря. Там живёт её тётя, мамина сестра.

— Ой, девочки, вы даже не представляете, как там было здорово! — взахлёб рассказывала Марина. — Море совсем рядом. Мы каждый день купаться ходили. Я плавать научилась! А ещё моя тётя Оля цветы разводит. Такие красивые! Я никогда таких даже не видела. Они прямо возле дома растут на клумбе, а ещё в теплице.

— А у нас на даче только огурцы и помидоры в теплице растут, — сказала Соня. — А цветы мы не разводим. Мама говорит, что у неё не тысяча рук. И моря там нет, только речка. Но мы тоже купались! Правда, вода в ней холодная.

— Ой, девочки, — всплеснула руками Марина, — совсем забыла! Я же вам подарки привезла!

Она открыла свою сумочку и достала небольшую коробку:

— Смотрите!

В коробке были ракушки. Большие и маленькие, белые, серые, коричневые, полосатые, нежно-розовые, устланные изнутри переливающимся перламутром.

— Какая красота! — восхитилась Настя.

— Просто расчудесная красота! — поддакнула Соня. — Марин, это ты сама собирала? Прямо вот так шла по берегу и собирала?

— Это... — Марина немного смутилась и покраснела, — это мне один мальчик помогал. Это мы вместе с ним...

— Мальчик?! — изумилась Соня. — А как его зовут? А он теперь к тебе придет? Или ты к нему? Он тебе нравится?

— Соня, — одёрнула её Настя, — может, Марина не хочет рассказывать. Может, это её секрет. Да, Марин?

— Да я ничего, — смутилась Соня, — я просто не подумала, что это секрет.

Марина загадочно улыбнулась. На самом деле ей очень хотелось рассказать своим подругам об этом мальчике по имени Андрей, о том, что именно он научил её плавать, и о том, как они с ним гуляли и искали ракушки. А однажды Андрей нашёл очень красивый камушек и подарил ей.

— Это сердолик, — сказал он, — это тебе на счастье!

А когда она уезжала домой, принёс к поезду корзинку с фруктами и сказал, что будет скучать.

Но ничего этого Марина не стала рассказывать девочкам. «Пусть это на самом деле будет мой секрет, — подумала она. — Я потом расскажу, попозже».

А на следующий день приехал Серёжа. Они с Павликом гостили в деревне у бабушки с дедушкой. Кудрявая голова Павлика была украшена гусиными перьями, и малыш очень важничал.

— Ой, Павлик, — затормошили его девочки, — какой ты стал большой! А почему у тебя перья на голове? Ты у нас теперь индеец?

— Я теперь вождь, — заявил Павлик. — Я на страже пик... вик...

— Вигвама, — подсказал Серёжа.

— Вигвама! — повторил Павлик. — Я закопал топор войны. Дедушкин!

— Дедушкин топор закопал? — удивилась Соня. — А зачем?

— Да просто Павлик всех боялся, — засмеялся Серёжа, — и гусей, и коров, даже куриц. Тогда я придумал, что мы индейцы и не хотим ни с кем воевать. Вот, топор войны закопали, и Павлик перестал бояться.

— А как же дедушка теперь без топора?

Серёжа подмигнул заговорщицки и приложил палец к губам:

— Тс-с-с... Дедушка потом это кое-что достал и подальше убрал.

— Да, — важно подтвердил Павлик, — у дедушки кое-что спрятано в пик... вик...

— В вигваме!

— Ага, в вигваме. А я стою на страже.

— Понятно, — заулыбались девочки. — Павлик, ты такой молодец!

Никита приехал позже всех. Почти всё лето он провёл в спортивном лагере и с увлечением рассказывал друзьям, как учился ориентированию на местности и скалолазанию.

— А однажды мы пошли в поход, — говорил Никита, — в такое загадочное место! Оно в лесу находится, а на поляне лабиринт выложен из камней. Наш тренер сказал, что это древние люди выложили.

— А почему это место такое загадочное? — спросила Марина. — Из-за лабиринта?

— Да нет, не только, — Никита немного помолчал. — Мы, когда у костра сидели, всё время какие-то звуки слышали странные и ещё как будто шаги...

— Ой! — пискнула Соня.

— А может, это медведь ходил? — спросила Настя.

— Нет, не медведь. Они в том лесу не водятся. Это кто-то другой ходил.

— Да ну, Никита, — рассмеялся Серёжа, — это ветер шумел ветками, а вам показалось, что кто-то ходит.

— Тренер тоже так объяснил, — ответил Никита, — что это ветер и не надо бояться. И спать нас отправил. Но мы с мальчиками решили, что девочки пойдут спать, а мы по очереди будем их охранять.

Соня тихонько вздохнула. Ей так хотелось, чтобы она тоже оказалась в том походе и Никита с другими мальчиками охраняли её сон.

— А у меня такой случай был, — засмеялась Марина. — Иду я вечером к тёти Олиному дому и вдруг слышу, что в кустах кто-то ворочается и чихает. Знаете, как страшно! Я и говорю туда: «Дяденька!» А он ничего не отвечает, только чихает. Я ему: «Будьте здоровы!» А он ещё громче затопал, а потом вышел. Это ёжик был! Большой такой.

— Хорошо вам, — протянула Настя, — вы все куда-то ездили, а я целое лето в городе провела. Даже рассказывать нечего.

— Да, — кивнула Марина, — в городе летом скучно. А Стас, наверное, вообще всё лето в больнице пролежал. Может, и сейчас ещё лежит. Давайте сходим к его маме, узнаем!

— Давайте! — согласились ребята.

Но идти им никуда не пришлось, потому что Стас сам шагал к ним через двор. Он прихрамывал, а высокий ворот свитера закрывал половину лица.

Этим летом Стасу пришлось нелегко. Он так жалел теперь о том, что полез на эту опору электропередачи! Долгие дни и ночи мальчик пролежал в больнице. Ему было очень больно. Мама всё время сидела возле его кровати, ухаживала, а по ночам тихонько плакала. Она думала, что сын спит и ничего не слышит. Но он слышал.

А ещё он услышал однажды, как одна медсестра говорила другой:

— Бедный мальчик! Мало того, что теперь всю жизнь на костылях, так ещё и такие ожоги страшные!

Она не знала, какой упрямый у Стаса характер. «Я не буду на костылях, — думал мальчик, — не буду! Вот увидите!»

Через некоторое время ему разрешили вставать, и Стас начал свои первые, невероятно трудные шаги. Он старался каждый день пройти хотя бы на один шаг больше, чем накануне, и вскоре уже мог выходить из палаты в коридор. Там висело большое зеркало. Когда Стас впервые увидел в нём себя, то не сразу понял, что это он и есть. В зеркале отражался бледный мальчик на костылях, со страшными следами ожогов на руках, лице и шее. Стас постоял некоторое время, глядя в ужасе на своё отражение, потом тихо повернулся и побрёл обратно в палату. Там он швырнул в угол костыли, залез на свою кровать и уткнулся носом в стену. Он не хотел никого видеть, не хотел ни с кем говорить и не хотел больше разрабатывать больную ногу.

«Зачем мне это нужно, — думал Стас, — если я теперь такой урод? Никто не будет со мной дружить, все будут только надо мной смеяться!»

Так он и пролежал несколько дней, мучаясь своими горькими мыслями.

Спасение пришло неожиданно. Однажды в больнице появились Лобастый и Шершень. Они хотели навестить Стаса и узнать, как у него дела. Когда они зашли в палату и поздоровались, Стас ничего не ответил и даже не повернулся к ним лицом. Лобастый сразу догадался, в чём дело, и присел на кровать.

— Послушай, Стас, — сказал он, — а помнишь, ты когда-то не верил, что Тилли-Тукки на самом деле существует?

Стас насторожился. Он не ожидал такого вопроса. Он думал, что его снова будут утешать и говорить, что ничего страшного, главное, что он остался жив. И никто не понимал, как ему на самом деле страшно!

— А ты когда-нибудь мог поверить, — продолжал Лобастый, — в то, что кот умеет разговаривать? Думаю, что не мог. Но ты же видел Филиппа? Видел. А знаешь, что это значит?

— Что? — неожиданно для самого себя спросил Стас.

— Это значит, — торжественно произнёс Лобастый, — что в этом мире много чудес! Веришь?

Стас повернулся к Лобастому и стал его слушать. И узнал, что когда-то давным-давно Лобастый тоже попал в серьёзную передрагу. Доктора сказали, что он больше никогда не сможет ходить. Но однажды в больницу пришёл один человек, известный профессор. Он долго осматривал Лобастого, читал историю болезни и в конце концов сказал, что берётся поставить его на ноги. Через пару месяцев массажа, особой гимнастики и разных медицинских процедур Лобастый смог встать. А ещё через некоторое время начал ходить.

— Но самое замечательное, — сказал он Стасу, — что завтра этот доктор придёт к тебе! Так что не отчаивайся, дружище, ты будешь не только ходить. Ты у нас будешь прыгать, бегать и танцевать!

Но мальчик совсем не обрадовался этой новости.

— Я не хочу танцевать, — прошептал он с отчаянием и снова отвернулся к стене.

— Сейчас, конечно, не хочешь, — невозмутимо ответил Лобастый, — потому что думаешь, что все будут тебя дразнить из-за ожогов. Так?

— А разве нет? — буркнул Стас.

— Ты, это... — вступил в разговор Шершень, — ты, если чё, сразу ко мне давай! Я им покажу, как хороших людей обижать!

И он потряс в воздухе своими кулачищами. Стас невольно улыбнулся. А Лобастый сказал уверенно и твёрдо:

— Ожоги пройдут!

И Стас ему поверил. Он стал каждый день старательно выполнять упражнения, которым научил его профессор, терпеть болезненные процедуры и к концу лета уже смог обходиться без костылей. Правда, следы ожогов не прошли, но стали гораздо меньше.

— Наберись терпения, Стас, — говорил ему профессор, — ожоги заживают долго. Но мы обязательно с ними справимся!

— Мы справимся! — повторял мальчик вслед за профессором и верил, что так и будет.

Идя на встречу с друзьями, Стас очень волновался. Ведь, когда ребята навещали его в больнице, они не видели, какие страшные раны скрыты под повязками. А теперь увидят. Вдруг они не захотят с ним дружить?

Но мальчик волновался напрасно. Ребята очень обрадовались встрече с ним! Стас не услышал в свой адрес ни одного обидного слова, только слова сочувствия и поддержки.

«Как здорово, — думал Стас, — что у меня есть настоящие друзья!»

И на душе у него впервые за долгое время стало легко и радостно.

Глава вторая, в которой ребята выручают незнакомаго мальчика

Однажды после уроков ребята решили пойти немного погулять.

— Только давайте в магазин за лимонадом зайдём, — попросила Настя.

— Давайте, — согласились ребята и отправились покупать лимонад и стаканчики.

Но, оказавшись в магазине, сразу забыли, зачем туда пришли. Потому что там творилось что-то невообразимое! Целая толпа людей размахивала руками и кричала, а в центре этой толпы стоял мальчик, примерно их возраста, которого крепко держал за руку охранник. Это был очень необычный мальчик. Его одежда была слишком лёгкой для осени, а на голове красовалась странная пёстрая шляпа. Он держал в руке пирожок и молчал.

— Тише, тише, граждане, успокойтесь! — охранник старался перекрыть толпу. — Дайте нам пройти!

— Нет, вы только подумайте, — гудела басом высокая дама в клетчатом пальто, — такой маленький, а такой нахальный!

— Может, ребёнок кушать хочет, — вступилась старушка в платочке. — Подумаешь, всего пирожок-то и взял.

— Сегодня один пирожок, завтра десять, — не унималась дама, — а послезавтра пойдёт грабить банк!

Ребята смотрели на мальчика во все глаза.

— Бедненький, — чуть не заплакала Соня, — он, наверное, проголодался, а денег нет! У него даже тёплой одежды нет!

Серёжа, не говоря ни слова, бросился к кассе.

— Простите, пожалуйста, — обратился он к кассиру, — это наш приятель. Вот, возьмите.

И он высыпал из кармана всю мелочь. Кассирша пересчитала деньги и выбила чек.

— Иди, спасай своего приятеля.

Серёжа протиснулся сквозь толпу и протянул чек охраннику:

— Вот, держите. Это так получилось, что деньги у нас, а мы немного опоздали. Он ничего не украл! Отпустите его, пожалуйста!

Охранник взял чек и строго взглянул на Серёжу:

— Что же вы так друга-то своего подвели? Давайте-ка, чтобы такое было в первый и последний раз!

— Конечно, — обрадованно кивнул Серёжа, — в первый и последний!

— Расходитесь, расходитесь, пожалуйста! — охранник стал разгонять толпу, а Серёжа тронул мальчика за плечо:

— Всё в порядке, пойдём!

Тот улыбнулся и вместе с Серёжей пошёл к ребятам. Они тут же забросали его вопросами, но мальчик не отвечал, только молча и внимательно смотрел на всех.

— Знаете, ребята, — растерянно произнесла Марина, — он, похоже, не слышит ничего.

— Не слышит?! — ахнула Соня. — Ой, бедненький! Ничего не слышит, не говорит, ещё и кушать хочет!

— А давайте пойдём к нам, — предложила Настя. — Мы дома его покормим и подумаем, что делать дальше.

Все с ней согласились. Никита снял свою куртку, набросил на мальчика, и ребята отправились к Насте.

Джим внимательно обнюхал нового незнакомого гостя и завилял хвостом. Так он давал понять, что в дом пришёл хороший человек. А гость присел на корточки, погладил пёсика и сказал ему несколько слов на незнакомом языке.

— Ой, так ты умеешь говорить? — воскликнула Соня. — Ты, наверное, из другой страны приехал, да? Ду ю спик англиш?

Мальчик посмотрел на неё, на других ребят, потом показал рукой на себя и произнёс:

— Ноэль!

Все догадались, что это его имя, и тоже стали называть свои имена:

— Марина.

— Стас.

— Никита.

— Настя.

— Соня.

— Серёжа.

Ноэль повторял за ними, но правильно произнести ему удалось только «Стас». Другие имена у него получились немного забавно:

— Марына, Сонна, Ныкыта, Серьожа, Наста.

— А мне нравится, как у Ноэля получилось, — засмеялся Серёжа. — Давайте мы тоже будем друг друга так называть!

— Мы шутим, — сказала Настя, — а Ноэль голодный! Пойдёмте на кухню, покормим его. Да и сами тоже подкрепимся.

Все отправились на кухню, разогрели обед, согрели чайник и накрыли на стол. Но мальчик не спешил приниматься за еду, хотя был очень голоден. Он заговорил о чём-то на своём языке, потом увидел карандаш, схватил его и стал показывать, что он как будто рисует.

— А, тебе нужна бумага, — догадалась Настя. — Сейчас принесу.

Она сбегала в комнату и принесла чистую тетрадь. Ноэль тут же принялся рисовать, что-то приговаривая. Вскоре он закончил, и ребята увидели целую историю в картинках, хотя и не очень умело нарисованную.

Там стояли мальчик и девочка в шляпах, у девочки в руках был какой-то предмет. Дальше был нарисован человек без шляпы, весь закрашенный. Потом этот человек убежал с тем предметом, что был у девочки, через какие-то ворота, а дети бежали за ним. На последней картинке была девочка. Она протягивала руки к мальчику, который нёс ей пирожок.

— Какой комикс интересный, — сказала Соня, разглядывая картинки.

— Это не комикс, — возразил Стас. — Я думаю, Ноэль себя нарисовал. Видите, он девочке пирожок несёт?

— Смотрите, — вмешался Никита, — тут же всё понятно. Вот этот закрашенный что-то отобрал и сбежал. А Ноэль с этой девочкой хотели его догнать, но не смогли. И заблудились, наверное.

— Тогда получается, что девочка где-то сидит и ждёт, когда он придёт к ней? — спросила Настя.

— Ну да.

Ребята посоветовались между собой и решили, что сейчас надо перекусить на скорую руку, а потом пойти к той девочке. Серёжа взял карандаш и в той же тетрадке нарисовал идущих к ней человечков.

— Это мы все, — объяснял он Ноэлю, показывая на друзей, — мы все пойдём. Только сначала быстренько поедим. Быстренько ням-ням, ферштейн?

— Нам-нам, — серьёзно подтвердил Ноэль и кивнул головой.

— Ну вот и хорошо, — обрадовалась Настя. — Давайте скорее за стол!

Ребята быстро поели, приготовили бутерброды для незнакомки и отправились туда, куда их повёл Ноэль.

Глава третья, в которой ребята знакомятся с удивительной девочкой

Все думали, что идти им придётся долго, но это оказалось совсем не так. Ноэль привёл их прямо к школе, но не ко входу, а в самый дальний уголок пришкольного двора. Там стоял небольшой сарайчик, где дворник Василий Петрович хранил свои лопаты и метлы. На дверях сарайчика висел большой замок.

— Вот те на... — протянул Серёжа. — Если девочка там, то как она теперь оттуда выйдет?

— И Василий Петрович, наверное, уже домой ушёл, — расстроено сказала Марина, — раз сарайку закрыл.

А Ноэль не обратил на замок никакого внимания. Он внимательно огляделся вокруг, потом тихонько постучал в стену и позвал:

— Элейна!

Внутри послышался лёгкий шорох и ответный стук. Ноэль что-то тихонько сказал и пошёл за сарайчик. Ребята последовали за ним. Они увидели, как в задней стене сарая отодвинулась доска и образовалась широкая щель. В неё выглянула девочка. Ноэль стал что-то ей говорить, показывая на ребят.

— Смотрите, как они похожи, — прошептала Соня.

Их новые знакомые действительно были очень похожи друг на друга. Волосы одинаково тёмные, почти чёрные. Только у Ноэля они доходили до плеч, а у девочки закрывали спину. Их глаза всё время меняли цвет. То они были синими, то зелёными, то карими, то серыми, то вдруг разноцветными, словно картинка в калейдоскопе. И даже шляпы на головах были одинаковыми!

— Девочка, выходи, не бойся, — позвала Настя и сделала приглашающий жест. Девочка улыбнулась и протиснулась наружу сквозь щель. Кроме пёстрой шляпы, на ней было надето только лёгкое платьице да красивые блестящие туфельки.

— Элейна! — сказала она и показала на себя.

Ребята назвали свои имена и принялись угощать девочку принесенной едой. А чтобы ей не было холодно, Марина отдала своё пальтишко. Серёжа тут же снял куртку и укрыл Марину.

— Знаете что, — сказала Настя, — давайте снова ко мне пойдём. У нас всё равно курток на всех не хватает, а на улице холодно.

Все решили, что так действительно будет лучше, не торчать же, в самом деле, у этого сарайчика веки вечные! Они повернулись, чтобы пойти, но Элейна с Ноэлем остались стоять на месте. Они о чём-то горячо спорили, размахивая руками. В конце концов Элейна согласно кивнула головой, и Ноэль нырнул через щель в сарайчик. А через пару минут вылез обратно с небольшим предметом в руках.

— Алидэйро! — произнёс он довольно. — Парэнта!

— А что это такое? Дай посмотреть! — заинтересовались ребята.

Но мальчик не стал никому его показывать. Он бережно спрятал загадочный предмет во внутренний карман куртки и повторил:

— Парэнта!

— Ну, парэнта так парэнта, — улыбнулся Серёжа и махнул рукой в сторону Настиного дома. — Идём?

Ноэль внимательно огляделся и серьёзно ответил:

— Идом!

Конечно, всем очень хотелось узнать, что же это за штука такая странная.

— А вдруг это бомба? — испуганно спросила Соня.

— Ага, бомба! — засмеялся Стас. — А Ноэль с Элейной террористы.

Соня смутилась и покраснела.

— Да ладно тебе, Стас! — вступился за Соню Никита. — Понятно, что не бомба.

— А что тогда?

— Дома узнаем. Попросим их нарисовать и поймём по картинкам.

Но дома ни Элейна, ни Ноэль не стали ничего рисовать. Они внимательно посмотрели друг на друга, и их глаза, до этого разноцветные, вдруг одинаково позеленели. Потом Ноэль достал из кармана куртки спрятанный там непонятный предмет и отдал девочке. А она, не выпуская из рук, дала ребятам хорошенько его рассмотреть. Предмет был глубокого синего цвета, с множеством кнопок и напоминал пульт от телевизора.

— А знаете, ребята, — сказала Марина, — я думаю, это та вещь, которую закрасенный утащил. Помните, на картинке?

— Тогда получается, что они её обратно забрали? — спросила Настя.

— Точно, забрали, а теперь прячут, — кивнул Серёжа. — Интересно, чем эта штука управляет?

Элейна вдруг стала очень серьёзной. Она задумалась на мгновение, словно припоминая что-то, а потом стала нажимать на кнопочки странного предмета. Ребята смотрели на неё затаив дыхание. Наконец была нажата последняя кнопка. Раздался лёгкий щелчок, и комнату наполнил приятный незнакомый аромат. Пахло сразу и морем, и лесом, и какими-то сладкими фруктами.

— Как вкусно пахнет! — восхитилась Соня. — Какой у них ароматизатор классный! Я бы тоже такой хотела.

— Да ну, Соня, — возразил Никита. — Это не ароматизатор, это что-то посерьёзнее. Пустяковину не прячут в сарайках.

— Это алидэйро, — сказала Элейна. — У вас его называют «пульт управления».

— Я же говорил, что это пульт! — воскликнул Серёжа и вдруг удивлённо замолк.

Другие ребята тоже молчали, с изумлением глядя на Элейну. А через мгновение все разом заговорили:

— Так ты говоришь по-нашему?

— А Ноэль? Он тоже умеет?

— Вы что, притворялись?

— А зачем?

Девочка пождала немного, пока ребята утихнут, и сказала:

— Мы не притворялись. Просто я набрала такую программу, чтобы мы с вами могли разговаривать и друг друга понимать. У алидэйро много разных программ.

— Какая классная штука! — покрутил головой Стас. — Получается, что вам и в школу ходить не надо. Программу набрал — и готово!

— Нам не надо ходить в школу, — подтвердил Ноэль, — мы дома учимся. Но я бы лучше в школу ходил, там веселее.

— Мы с Ноэлем тоже сначала так думали, — вмешалась Элейна, — зачем нам учиться, если есть алидэйро. А наш отец сказал, что, если мы не будем учиться, наши мозги перестанут работать. И тогда уже не мы будем управлять алидэйро, а он будет управлять нами.

— А ещё отец сказал, — добавил Ноэль, — что если алидэйро сломается или потеряется, то мы сразу станем глупыми и беспомощными, как болванчики. Поэтому надо учиться думать своей головой.

— Так вы брат и сестра? — догадалась Настя. — Поэтому так похожи? А из какой вы страны?

— Да, мы брат и сестра, — кивнула Элейна. — Нашего отца зовут Говард, и он король.

— Настоящий король? — воскликнула Соня. — Значит, вы принц и принцесса? А почему вы тогда не в коронах?

— Соня, — ответила Элейна, — носить корону сейчас не модно. Мы вместо неё вот эти шляпы носим. А короны надеваем только для особых случаев.

— Жалко, — разочарованно вздохнула Соня и подумала, что если бы принцессой была она, то обязательно носила бы корону и днём, и ночью. И разные принцы из других королевств приезжали бы в гости и смотрели восхищённо, как прекрасная принцесса Соня в сверкающей короне гуляет по парку и кормит лебедей королевским печеньем...

— А лебеди у вас водятся? — спросила она неожиданно для самой себя.

— У нас кто только не водится, — ответил Ноэль, — птицы разные, рыбы, животные. И лебеди тоже есть. Очень красивые!

— Так из какой же вы всё-таки страны? — повторила Настя свой вопрос.

Брат с сестрой переглянулись, и девочка ответила:

— Мне будет немножко трудно это объяснить, но я постараюсь. Слушайте.

Глава четвертая, **в которой ребята узнают историю Элейны и Ноэля**

И Элейна рассказала своим новым друзьям удивительную, похожую на сказку историю.

Страна, в которой они живут, носит красивое название Эльсинория и находится в другом измерении. Туда не летают самолёты, и поезда туда тоже не едут. Но есть особенные ворота, их ещё называют «портал», через которые можно выйти и вернуться назад.

Никто в стране даже не догадывается, что такой портал существует. Знают о нём только три человека: сам король, министр по государственным тайнам и ещё один учёный, который настолько умный, что знает всё.

— Вообще всё?! — ахнула Соня.

— Да нет, конечно, — улыбнулся Ноэль, — это он так говорит, чтобы казаться важным. А про этот портал мы сами узнали только на днях, да и то случайно. Рассказывай дальше, Элейна.

И девочка продолжила:

— Раньше мы жили вчетвером: отец, мама и мы с Ноэлем. Но маме не нравилось быть королевой, она говорила, что ей это скучно и неинтересно. Она хотела быть танцовщицей. И вот, когда мы с братом подросли, мама ушла из дворца и отправилась в школу танца, которая находится высоко в горах. Те, кто там учится, становятся такими искусными мастерами, что, танцуя, могут вызывать дождь и солнце, тушить пожары и даже лечить заболевших. Но несколько лет им нельзя покидать стены школы. Отец сказал, что мама поступила правильно, потому что прислушалась к зову сердца. А сердце никогда не врёт. Мы согласились с отцом, но всё равно очень скучали по маме.

А однажды ко дворцу пришла одна очень странная дама. Она была вся седая, в каком-то бесформенном балахоне цвета свёклы, и голос у неё был писклявый. Она нам сразу не понравилась, и отец не хотел её принимать. Но дама сказала, что зовут её Зефирчик, что она здесь по просьбе королевы Лорейны, нашей мамы, и показала мамино колечко. Тогда, конечно, отец пустил её во дворец, принял со всеми почестями и даже предложил погостить. Она очень обрадовалась и согласилась.

Целыми днями эта дама шныряла по дворцу, ко всему прислушивалась и принималась. Она всегда была настороже и следила за тем, что происходит вокруг. Особенно её интересовал алидэйро. Каждый раз, когда отец доставал его из тайника, Зефирчик пряталась поблизости и наблюдала. Если бы мы знали об этом, то, конечно, были бы поосторожней. Но мы оказались непростительно беспечны!

Зефирчик продолжала жить в нашем дворце и даже не думала его покидать. Как оказалось, она выжидала удобный момент.

Однажды отец поехал по государственным делам в отдалённую провинцию. Нам с братом всегда становится немного тревожно, когда отец уезжает. Нет, бояться, конечно, нечего, во дворце полно народу, и стража всегда начеку, но всё равно как-то без него неуютно. Так вот, отец уехал,

а мы долго не могли уснуть, сидели и тихонько разговаривали. И вдруг услышали какой-то шорох. Мы осторожно приоткрыли дверь, выглянули и увидели, как Зефирчик крадётся в сторону тайника. Я тут же нажала на тревожную кнопку, но она не сработала! И тогда мы с Ноэлем стали красться вслед за Зефирчиком. А она уже подобралась к тайнику и набирала код! Через мгновение алидэйро был у неё в руках. Мы бросились, чтобы отобрать, но она успела отскочить. Тогда мы стали просить по-хорошему:

— Зефирчик, отдай алидэйро, пожалуйста!

— Сейчас, сейчас, деточки, — пропела она своим противным писклявым голосом и пустилась наутёк. Мы, конечно, бросились за ней. А она на ходу стащила с себя свекольный балахон, седой парик и бросила в нас:

— Вот вам ваш Зефирчик! Угощайтесь!

Её голос изменился и стал низким. Эта Зефирчик оказалась никакой не дамой, а переодетым мужчиной! Представляет? И он убежал с нашим алидэйро! А вся стража куда-то подевалась, и никто ему не мешал. Мы догнали его только в саду, возле оранжереи. Мы думали, что сможем отобрать алидэйро, потому что там тупик и бежать этому человеку было уже некуда. Но это оказалось не так! Он набрал на алидэйро какой-то код и прошёл сквозь стену! Мы успели проскочить вслед за ним, стена закрылась и исчезла. Сразу стало холодно и темно. Мы с Ноэлем очень испугались, что теперь никогда не догоним этого негодяя, однако нам повезло. Он споткнулся, упал, алидэйро отлетел в сторону, мы схватили его и убежали. До утра мы прятались в каком-то парке, а потом увидели тот небольшой домик, вы его сарайчиком называете, и решили, что я пока в нём спрячусь, а Ноэль пойдёт поищет что-нибудь поесть. А что нам делать теперь, я просто не представляю!

Элейна тяжело вздохнула, и на глазах у неё появились слёзы.

— А почему ты плачешь, Элейна? — удивилась Соня. — Ведь алидэйро у вас, и вы теперь можете вернуться домой.

— Так в том-то и дело, что не можем! — воскликнул Ноэль с отчаянием. — Во-первых, мы не знаем, где искать портал, во-вторых, мы не знаем кода, чтобы он открылся, да ещё и этот Зефирчик нас ищет, чтобы алидэйро отнять!

— Да нам самим надо его искать, — сказал Никита, — чтобы узнать про код и портал!

— Так он тебе и скажет, — возразил Серёжа.

— Конечно, не скажет. А мы его перехитрим! Какие есть идеи?

Ребята стали предлагать и обсуждать разные идеи. Они долго и горячо спорили, но в конце концов все согласились, что первым делом надо спрятать Элейну и Ноэля в безопасном месте. А потом караулить, не появится ли Зефирчик. Все были уверены, что он бродит где-то поблизости. А вот что делать с ним потом, ещё не придумали.

— Может, набросить на него сетку? — предложила Соня. — Как тогда на солдат Горгонара?

— Ага, — усмехнулся Стас, — а он будет стоять и ждать, пока мы эту сетку набрасываем.

Ребята снова заспорили и не услышали, как Настина мама вернулась домой с работы.

— О, Настюша, у нас гости? — спросила она. — Привет, ребята! Я смо-
тря, у вас новые друзья появились?

А когда узнала, что произошло, стала очень серьёзной, схватила телефон
и побежала на кухню.

— Мама пошла Артуру звонить, — объяснила Настя ребятам. — Она те-
перь всегда с ним советуется.

— Артур умный, — кивнула Марина, — он обязательно что-нибудь дель-
ное скажет.

Вскоре мама вернулась и рассказала, что Артур будет счастлив пре-
доставить у себя убежище принцу и принцессе. Дом у него под охраной,
а во дворе гуляет верный Цезарь. А уж мимо Цезаря ни одна муха не про-
скочит!

— Но я думаю, — добавила мама, — что вам стоит переодеться и снять
на время ваши королевские шляпы. Для маскировки. Давай-ка, Настюша,
посмотрим, что у нас есть для Элейны, а вот для Ноэля придётся кому-то из
мальчиков сбегать домой.

— А может, Ноэля тоже в девочку переодеть? — предложила Соня. —
Для маскировки.

Но мальчик сердито замотал головой:

— Я девчоночье не надену! Не хочу быть, как Зефирчик!

— Подожди, Ноэль, я быстро, мы тут рядышком живём.

Серёжа сбегал домой и принёс целую охапку одежды.

Девочки ушли в Настину комнату и стали подбирать наряд для Элейны.
Она была немного старше и повыше ростом, поэтому Настины платья оказа-
лись ей коротковаты.

— Знаете что, девочки, — предложила Марина, выбрав самое короткое
платье, — если его надеть не с колготками, а с лосинчиками, то получится
туника. А туфельки можно гетрами прикрыть. Настя, у тебя есть гетры?

— Есть, — кивнула Настя, — вот, смотри.

Марина выбрала гетры под цвет платяца и протянула Элейне:

— Примерь-ка.

— Ну, Марина, — восхитилась Соня, — ты просто настоящий дизайнер!

Наряд получился замечательный, и Элейна довольно разглядывала себя
в зеркало. Она теперь ничем не отличалась от обычной девочки.

— Отлично! — одобрила Настина мама. — Только я бы ещё волосы при-
крыла.

И она протянула Элейне свой шарф.

Ноэль тем временем переделался в одежду Серёжи. Ему, наоборот, всё
было немного великовато, но это его не смущало. Он просто подтянул на брю-
ках ремень и подвернул штанины.

Вскоре приехал Артур.

— Экипаж подан, Ваши Высочества! — произнёс он и подмигнул. —
Прощу!

Все вышли во двор. Артур, Элейна и Ноэль сели в машину и уехали.

— Ну вот, — сказала Настина мама, — одно важное дело мы сделали.
А теперь нам надо подумать, где искать Зефирчика, как узнать про код
и портал, но самое главное — для чего же ему так понадобился алидэйро?

Глава пятая, **в которой раскрывается личность Зефирчика**

На самом деле Зефирчик не был жителем Эльсинории. Этот молодой человек родился и жил в одном городе с ребятами, звали его Владимир Курочкин или просто Вовчик. Он был завистлив и амбициозен сверх всякой меры.

С самого раннего детства Вовчик не выносил, если кто-нибудь добивался больших успехов, чем он. Когда хвалили не его, а кого-то другого, Вовчик воспринимал это как личную обиду и непременно старался сделать гадость тому, кого похвалили. Если у знакомого сверстника была какая-нибудь хорошая вещь, которой не было у Вовчика, он старался эту вещь испортить.

Вовчик должен был быть лучшим во всём.

Ему очень хорошо давались языки, и он выучил английский, немецкий, французский и испанский. Но только для того, чтобы подчеркнуть, насколько он умнее других. Вовчику нравилось в разговоре с кем-либо переходить небрежно с одного языка на другой и видеть растерянные лица своих собеседников.

Дружить с ним никто не хотел, но Вовчика это не огорчало. Он был абсолютно уверен, что нет никого, достойного быть ему другом.

После школы Вовчик решил стать артистом эстрады. У него был неплохой голос, а ещё он умел хорошо пародировать. Вовчик поменял имя Владимир Курочкин на Вольдемар Курочевский и поступил работать в театр. Он был уверен, что его успех не за горами, что уже совсем скоро весь мир заговорит о гениальном самородке Курочевском, который затмил своим талантом всех и вся.

Но на деле вышло совсем наоборот. Зрители принимали Вовчика доброжелательно, смеялись на его выступлениях и аплодировали, но цветами не забрасывали, автографы не просили и не толпились после концерта у выхода, чтобы выказать кумиру своё поклонение и обожание. Мало того! Были артисты, которым аплодировали сильнее, чем ему, и вызывали на бис! Это они были любимцами публики, а вовсе не он.

И Вовчик, по своему обыкновению, принялся подстраивать разные пакости. В этом ему точно не было равных! Он старался делать всё незаметно, чтобы никто не догадался, чьих рук эти делишки, но в какой-то момент потерял осторожность, и все его подлые тайны вылезли наружу. Вовчик с треском вылетел из театра и остался без работы. Пару-тройку раз ему удавалось устраиваться переводчиком, но он нигде не задерживался.

В конце концов Вовчик решил, что это знак свыше. Потому что не годится такой выдающейся личности, как он, самому зарабатывать себе на жизнь. Великий Вольдемар Курочевский рождён, чтобы повелевать и купаться в роскоши! Однако до роскоши было ещё далеко, а есть хотелось каждый день. И Вовчик стал перебиваться случайными заработками, вынашивая разные планы завоевания мира. На меньшее он был не согласен.

Однажды, проходя по улице, Вовчик увидел пожилого мужчину, который стоял на четвереньках возле дерева и хлопал рукой по траве. А рядом валялся

порванный пакет и рассыпавшиеся из него продукты. Какая-то собака вытаскивала из пакета сосиски. В голове у Вовчика что-то щёлкнуло, он отогнал собаку и помог человеку подняться. Не потому, что хотел помочь, а просто повинувшись какому-то непонятному внутреннему чувству.

— Благодарю вас, молодой человек! — сказал мужчина и слегка поклонился.

Вовчик узнал известного в городе профессора Карла Петровича Шнюпса. Профессор преподавал физику в университете, а свободное время посвящал различным опытам. Он постоянно бормотал себе под нос какие-то формулы, мог, задумавшись, не заметить дерево или столб, а его непричёсанные волосы вечно стояли дыбом. Он был похож на сумасшедшего, но люди его уважали, потому что профессор был человеком добрейшей души.

— Не будете ли так любезны помочь мне отыскать мои очки? Они должны быть где-то тут, — попросил Карл Петрович.

Если бы на месте профессора был кто-то другой, Вовчик не стал бы терять время, но внутренний голос буквально кричал, что эта встреча не случайна и поможет ему в осуществлении планов по завоеванию мира. Вовчик прислушался к внутреннему голосу, отыскал в траве очки, собрал рассыпанные продукты и проводил профессора Шнюпса домой.

Карл Петрович жил в небольшом домике на окраине. Вся квартира профессора была заставлена приборами, провода тянулись по полу, стенам и потолку, повсюду мигали разноцветные лампочки, и что-то тихонько гудело и пощёлкивало. Всё это больше напоминало кабину космического корабля, чем жилище.

Вовчик, приглашённый профессором почаёвничать, осторожно пробирался между проводами, стараясь ничего не задеть. Вдруг прямо за его спиной раздалось резкое:

— Р-р-руки вверх-р-рх!!

Вовчик застыл на месте и поднял руки.

— Ох, прошу прощения, Вольдемар! — обеспокоенно воскликнул профессор. — Это Ньютон вас напугал. Очень невоспитанная птица! Видите ли, он достался мне уже взрослым, и я так и не смог исправить его дурные привычки. Ньюша, извинись перед гостем!

Послышалось хлопанье крыльев, и большой попугай сел на плечо профессору.

— Пр-р-ивет! — сказал он Вовчику. — Дай пожр-р-рать!

— Вот видите, — сокрушённо вздохнул Карл Петрович и развёл руками.

А потом они чаёвничали, сидя на маленьком диванчике.

— Вы даже не представляете, мой юный друг, — с жаром говорил профессор, — сколько неизведанного скрывается в самых обычных вещах! Вот возьмём, к примеру, электричество. Мы щёлкаем выключателем, и загорается лампочка. Но вы когда-нибудь задумывались, почему это происходит?

Профессор взмахнул руками, опрокинул на себя чашку с чаем, но даже не заметил этого.

— Это же как дикий зверь, — продолжал он. — Окажись мы где-нибудь в джунглях, и тигр разорвёт нас на части. Но в цирке он послушен дрессировщику и выполняет его команды. Так и электричество. Оно такая же

необузданная сила, способная натворить множество бед, но приручи его — и оно будет тебе служить и послушно выполнять команды. Оно будет повиноваться щелчку выключателя так же, как тигр повинуется щелчку кнута!

Профессор вскочил и принялся нажимать разные кнопки:

— Смотрите, Вольдемар!

Задняя стена комнаты бесшумно отъехала в сторону, и Вовчик увидел большой экран.

— Это ваш домашний кинозал? — спросил он.

— Нет, мой друг, — с достоинством ответил Карл Петрович. — Вы имеете честь наблюдать компьютер, созданный лично мной! Смеем утверждать, что он единственный в своём роде, поскольку...

На этих словах профессор вдруг замолчал, нарочито закашлялся и резко сменил тему:

— Я совсем заболтал вас, Вольдемар, а вы, должно быть, торопитесь. В наше время все куда-то спешат.

Вовчик понял намёк и направился к выходу.

— Пр-р-рощай! Пр-р-рощай! Пр-р-рощай! — прокричал ему вслед Ньютон.

«Ну уж это дудки! — подумал Вовчик. — Никакое не прощай, а всего лишь до свиданья! Я ещё вернусь!»

Он твёрдо решил втереться в доверие к профессору и узнать, что за тайну тот не захотел ему раскрыть.

Глава шестая, в которой у профессора Шнюпса появляется тайна

Первое знакомство Карла Петровича с электрическим током произошло в детстве. В настольной лампе перегорела лампочка, и папа стал её менять. Он выкрутил сгоревшую, но тут его что-то отвлекло, и папа выбежал из комнаты. А маленького Карла Петровича очень заинтересовало, что же это за дырка там, где раньше всегда была лампочка? Недолго думая он сунул туда палец. Лампа была не выключена, и малыш получил удар электрическим током. Он громко заплакал от боли и испуга. Тут же примчались родители. Мама бросилась успокаивать сына, а папа хватался за голову и никак не мог понять, как это так получилось, что он, инженер, проявил такую небрежность и не отключил лампу от сети.

По счастью, удар током оказался не сильным, поболело немного и прошло. Гораздо сильнее было желание мальчика понять, кто же так больно его укусил. Папа Шнюпс рассказал ему, как электрический ток под напряжением бежит по проводам и почему начинают работать электроприборы, когда их включают в сеть.

Но мальчик понял всё по-своему. Он решил, что ток — это такой удивительный невидимый зверь, который живёт в трансформаторных будках и прячется, чтобы у них в доме было светло. А гудение проводов казалось ему голосом этого зверя. Собаки лают, кошки мяукают, мыши пищат, а ток гудит. И маленький Шнюпс решил, что обязательно подружится с этим зверем, чтобы тот верно служил ему и не кусался.

А когда он подростом, понял, что электрический ток — зверь непростой, и чтобы найти к нему подход, нужны хорошие знания и подготовка.

Начать подготовку будущий профессор решил с кружка «Юный электрик». Всё, что там происходило, казалось ему настоящей магией. Маленький Шнюпс хватал знания на лету. Он сам придумал и смастерил из батарейки, проволоки и лампочки от ёлочной гирлянды небольшого робота. Лампочка была носом. Она загоралась, когда руки робота касались его же плеч. Игрушка была простая, но мальчик очень ею гордился.

А самая главная магия происходила в небольшой отдалённой комнате. Там находилась модель системы, подающей электричество. И эта модель работала! Будущий профессор забывал обо всём, когда попадал в эту комнату. Он мог часами наблюдать, как крутятся турбины гидроэлектростанции, как тянутся провода от больших энергообъектов к тем, что поменьше. А ток бежит по проводам и добегают до города. И вот зажигаются окна в домах, фонари, витрины магазинов, а по улицам едет маленький троллейбус.

А ещё там везде стояли игрушечные человечки в касках и специальных костюмах. Они назывались энергетиками. Эти удивительные люди умели то, о чём мечтал маленький Шнюпс: они могли сделать так, чтобы электрический ток был им послушен! Энергетики казались мальчику особенными людьми, чуть ли не небожителями, но руководитель кружка объяснил, что это не так.

— В чём-то ты, конечно, прав, — сказал он будущему профессору, — энергетик — профессия особенная, и случайным людям в ней делать нечего. Но всё-таки это профессия, которой можно научиться, было бы желание.

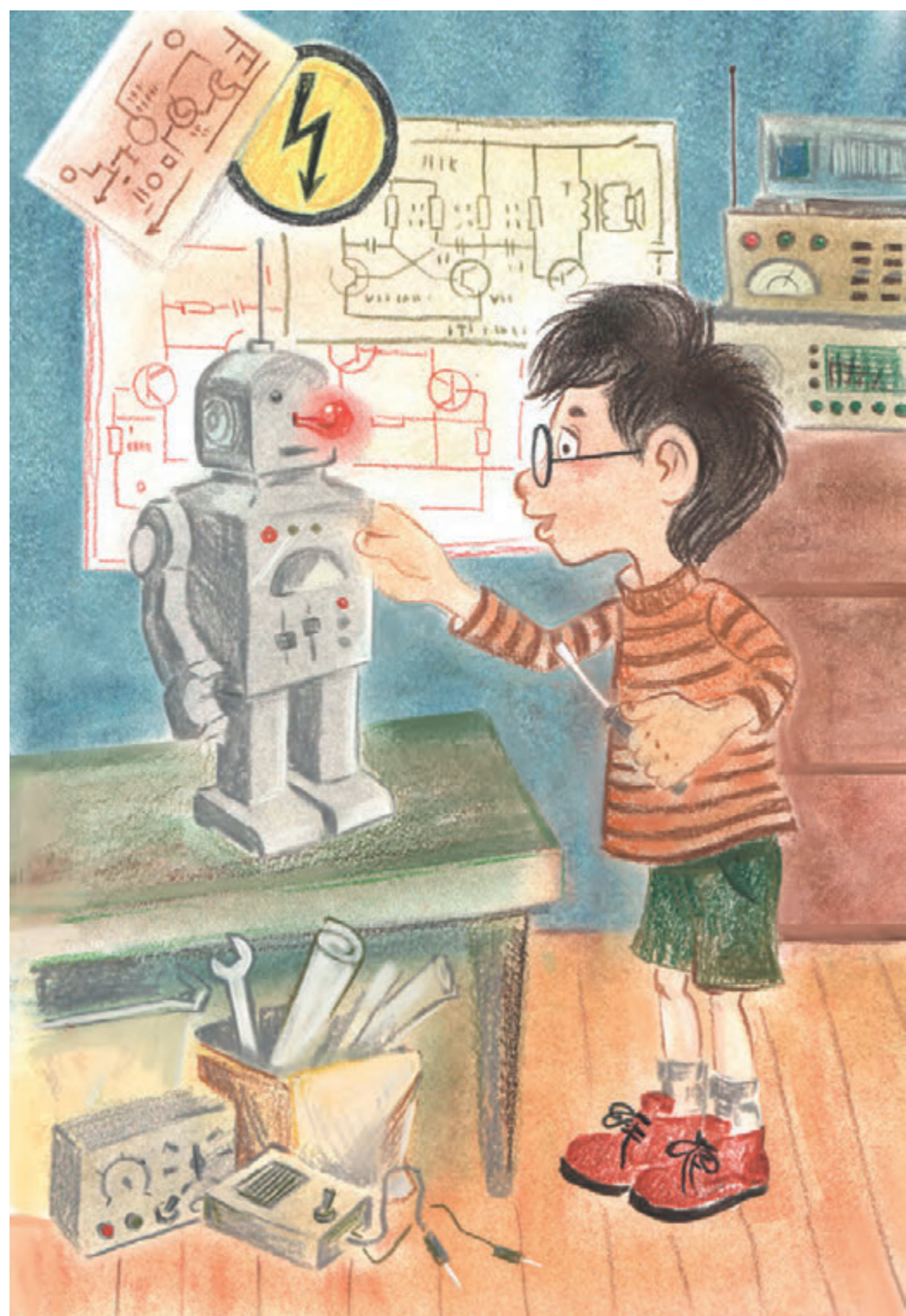
Уж чего-чего, а желания у Карла Петровича было хоть отбавляй. Он принялся штудировать математику и физику, а ещё занялся спортом, потому что у энергетика должно быть крепкое здоровье. А как же иначе, ведь работа с электричеством — дело нешуточное, слабаком быть нельзя.

После школы Карл Петрович поступил в институт, где готовили специалистов по энергетике. Учёба будущему профессору давалась легко, он попутно освоил специальность электромонтёра и стал совмещать учёбу с работой.

Работа была непростая, требовала внимания и выносливости, но Карл Петрович был счастлив. Ведь теперь он стал одним из тех людей, которыми так восхищался в детстве, он стал энергетиком! И хотя он уже прекрасно знал, что электрический ток — это такая сила, ему всё равно нравилось думать, что это таинственный и невидимый зверь.

Иногда на линии электропередачи случались неполадки, и Карл Петрович выезжал с бригадой, чтобы найти их и устранить. В любую погоду, пешком или на лыжах, электромонтёры шли вдоль линии и искали причину, из-за которой ток прекратил свой бег по проводам. А когда неполадки были найдены и исправлены, и ток снова бежал от опоры к опоре, Карл Петрович думал, что зверь радуется и благодарит их своим гудением.

За время работы Шнюпс узнал, как много в энергетике специальностей. И все они были ему интересны. Он старался вникать во всё, задавал множество вопросов и в результате стал столько знать и уметь, что даже опытные электрики обращались иной раз к нему за советом. Все были уверены, что после получения диплома Карл Петрович останется работать в энергосетях. Но он решил иначе. Шнюпс считал, что те знания и навыки, которые он приобрёл,

принесут намного больше пользы, если ими делиться. И Карл Петрович стал преподавателем в том институте, который закончил.

Студенты его любили. Профессор рассказывал увлекательно и даже самый трудный материал уметь подать так, что понятно было бы и ребёнку. Все ученики профессора становились специалистами высокого класса. Это были электромонтёры, релейщики, диспетчеры, строители энергообъектов, инженеры, руководители — все отличные мастера своего дела. Карлу Петровичу было чем гордиться!

Всё свободное время профессор посвящал различным исследованиям. Он был уверен, что не все возможности электрического тока раскрыты, что ещё много удивительного предстоит узнать. Тот компьютер, который видел Вовчик, Карл Петрович собрал сам и очень этим гордился. Впрочем, назвать этот прибор обычным компьютером было бы не совсем верно, потому что его возможности оказались намного больше. Но об этом профессор узнал совершенно случайно. А произошло это так.

Однажды поздно вечером Карл Петрович сидел за своим компьютером и работал, набирал текст будущей книги. Погода в тот день была ненастная, ветер бушевал так, что даже передавали штормовое предупреждение. Но профессор был настолько увлечён, что ничего не замечал. Вдруг электричество погасло, компьютер выключился, и Карл Петрович был вынужден прекратить работу. Сначала он решил, что какая-то неполадка произошла у него дома, и пошёл проверить. Но дома всё оказалось в порядке. Он выглянул на улицу и увидел, что ветер гнёт деревья и ни одно окно в округе не светится. Тогда Карл Петрович понял, что на линии случилась авария, скорее всего, обрыв провода. «Ай-я-яй, — огорчился профессор, — как это не вовремя!» И стал ждать, когда бригада найдёт и устранит неполадку. Наконец в доме снова загорелись лампочки, и Карл Петрович бросился скорее включать компьютер, потому что ему не терпелось продолжить свою работу.

Он подождал, пока компьютер загрузится, и очень удивился, увидев, что рабочий стол абсолютно чист. На нём не было ни одной иконки! Профессор сделал перезагрузку. Рабочий стол был по-прежнему пустым. «Странно, — подумал Карл Петрович, — неужели система безопасности дала сбой? Наверное, я что-то не доработал».

Он потянулся к кнопке, чтобы перезагрузить компьютер ещё раз, как вдруг увидел, что в самом центре монитора появилась чёрная точка. Она словно выплывала откуда-то из глубины и увеличивалась, пока не превратилась в дымчатый овал с фиолетовой окантовкой, на которой золотистые крапины образовывали букву «Э». Профессор уставился на эту иконку как заворожённый. «Откуда она взялась? — подумал он. — Неужели вирус?!» Карл Петрович очень хотел, но в то же время опасался кликать по ней. В конце концов любопытство исследователя пересилило страх, профессор подвёл курсор к иконке и щёлкнул мышью.

Дымчатый овал стал расти и заполнил собой весь экран. Дымка становилась всё светлее, и вскоре перед глазами изумлённого профессора появилась незнакомая, сказочно красивая страна.

Время было вечернее, солнце опускалось в изумрудный океан, и его последние лучи раскрашивали вершины фиолетовых гор в малиновый и золотой.

Белый песок берега постепенно заволакивался тенью, словно покрывалом, дневные цветы закрывались, но распускались ночные. Люди в необычных нарядах занимались своими делами. Кто-то спешил домой, кто-то, наоборот, выходил погулять.

Потом профессор увидел королевский дворец. Возле него стоял высокий мужчина и разговаривал о чём-то с мальчиком и девочкой. На всех троих были надеты одинаковые пёстрые шляпы. Слов было не слышно.

Профессор решил, что случайно попал на какой-то киносайт и смотрит фильм онлайн. Он устроился поудобнее и прибавил звук. Разговор шёл на незнакомом языке, и Карл Петрович подсадовал, что фильм идёт без перевода.

Вечер на экране сменился ночью, красивые пейзажи стали плохо различимы, а мужчина с детьми ушли во дворец. Профессор немного подождал, думая, что скоро события начнут разворачиваться, но на экране шла самая обычная жизнь, такая же, как за окном. Люди возвращались домой, свет в квартирах гас, звуки затихали. «Станный фильм», — подумал профессор, выключил компьютер и лёг спать. Он решил, что утро вечера мудренее и завтра на свежую голову ему будет проще разобраться со всеми компьютерными загадками.

Наутро он, к своему удивлению, обнаружил, что иконки на рабочем столе снова появились, словно никуда и не исчезали. Он нашёл глазами вчерашнюю, навёл на неё курсор и кликнул. На экране снова появились те же пейзажи, освещённые утренним солнцем, те же дома, те же люди, которые шли по своим делам. Слово смотрел Карл Петрович в окно, а не на экран монитора. «Это не фильм, — подумал ошеломлённый профессор, — фильмы такими не бывают. Это, скорее, веб-камера. А ведь я никаких камер не подключал! Интересно, что же это за страна?»

Он вспомнил про золотистые крапинки в форме буквы «Э» и подумал, что, возможно, название страны начинается на эту букву. Профессор стал набирать в поисковике по очереди: Эстония, Эфиопия, Эквадор... Нет, ничего похожего он не увидел. Карл Петрович решил, что огорчаться по этому поводу не стоит, рано или поздно он непременно узнает название загадочной страны. А пока будет просто заглядывать туда через экран, раз судьба преподнесла ему такой подарок.

Вскоре профессор понял, что высокий мужчина в шляпе — это король, а мальчик и девочка — его дети, принц и принцесса. А однажды он увидел в руках у короля небольшой синий предмет, похожий на пульт, и насторожился. Чутьё исследователя подсказывало профессору, что с этой вещицей не всё так просто, как могло показаться. До чего же ему хотелось взять этот пульт в руки, рассмотреть хорошенько, узнать все его возможности, разобрать, а потом снова собрать! Но увы! Он мог оставаться только сторонним наблюдателем. А вскоре произошло событие невероятное и необъяснимое.

Вечером Карл Петрович, как обычно, любовался сказочной страной. Принц и принцесса, видимо, уже отправились спать, а их отец стоял возле дворца. В руках у него был тот самый синий пульт, а рядом крутился смешной носатый коротышка и с жаром что-то говорил, подпрыгивая и размахивая руками. Король слушал его сначала с недоверием, потом согласно кивнул, и они отправились в сторону оранжереи, туда, где сад был обнесён высокой стеной.

Там король передал пульт коротышке, и тот принялся сосредоточенно нажимать на разные кнопки, шевеля губами. И вдруг...

— Этого не может быть... — прошептал профессор и впился глазами в экран. Он увидел, что стена стала прозрачной, потом исчезла на какое-то мгновение, а потом появилась снова. Но ни короля, ни смешного человечка перед ней уже не было.

Профессор был потрясён настолько, что не сразу услышал, что за окном что-то происходит. Он осторожно выглянул из-за занавески, и увиденное потрясло его ещё больше. Потому что буквально в двух шагах от его дома под большим деревом стояли король со смешным человечком и оглядывались вокруг. Потом коротышка с торжествующим видом что-то произнёс и стал нажимать на кнопки пульта. Через мгновение оба исчезли. Профессор бросился к экрану и увидел, что они как ни в чём не бывало идут из сада к дворцу, оживлённо разговаривая.

— Мне показалось... — забормотал профессор. — Я устал, я переработал, я должен отдохнуть. Да! Отдохнуть! Мне срочно нужно в санаторий!

— Доктор-р-ра Кар-р-рлуше! — сочувственно проскрипел Ньютон.

И профессор Шнюпс был полностью согласен с попугаем.

Глава седьмая, в которой Зефирчик замышляет коварный план

Профессор Шнюпс был абсолютно уверен, что всё увиденное померещилось ему от переутомления. Поэтому он решил послушаться Ньютона и пригласил к себе доктора.

— Понимаете, доктор, — объяснял профессор слабым голосом, — я видел людей!

— Успокойтесь, голубчик, — отвечал старенький доктор, — я их вижу каждый день!

— Да, но они были под окном, прямо под моим окном! — волновался профессор.

Доктор сочувственно кивал, мерил Шнюпсу давление, стучал по колену молоточком и в конце концов выписал успокоительные капли.

— Вам надо просто отдохнуть несколько дней, — сказал он, уходя, — и всё будет в порядке.

Но Карл Петрович доктору не поверил и решил лечиться сам. Он отменил в институте свои лекции, наклеил на грудь горчичники, улёгся в постель, положил на голову пузырь со льдом, а на живот грелку, залпом выпил весь флакончик с каплями и на всякий случай немного постонал. А потом уснул и проспал целые сутки.

Ему приснился смешной носатый коротышка с синим пультом в руках. Как будто он целится из этого пульта прямо в грудь Карлу Петровичу и кричит:

— Дай пожр-р-рать!!

Из пульта вылетает яичница и прилипает к профессорской груди. Она такая горячая, что становится больно, но бедный Карл Петрович никак не может её отлепить...

Профессор в ужасе проснулся и понял, что грудь горит от горчичников, а напротив него сидит Ньютон и сердито требует:

— Дай пожр-р-рать!!

Карлу Петровичу стало очень стыдно перед попугаем. Он вскочил, отлепил горчичники, дал своему Ньюше еду и налил воду в поилку.

— Бр-р-раво!! Бр-р-раво!! — радостно прокричал попугай и шаркнул ножкой.

Профессор отлично выспался, голова была свежей и ясной, а настроение замечательным. Поэтому он немедленно бросился к компьютеру. Дымчатая иконка была на месте, и, кликнув по ней, профессор снова смог созерцать неведомую страну.

Пару недель там всё шло своим чередом. Жизнь текла размеренно, сквозь стены никто не проходил, и профессор успокоился. Теперь он точно был уверен, что та ситуация ему примерещилась. Но однажды вечером он снова увидел, как король со смешным коротышкой стоят возле той стены. Пульт на этот раз был в руках у короля, он медленно нажимал кнопку за кнопкой, а коротышка что-то страстно объяснял, подпрыгивая и размахивая руками. Наконец король нажал последнюю кнопку, и всё повторилось: стена исчезла, а под окном у профессора появились два человека — король и его спутник.

На этот раз профессор не испугался, а глубоко задумался.

— Это не может быть случайностью, — забормотал он себе под нос, — безусловно, не может! Но я также не могу утверждать, что это закономерность! А если всё-таки?.. Ну, не знаю, не знаю...

Карл Петрович был взволнован настолько, что вместо привычного корма насыпал Ньютону в мисочку пригоршню шурупов.

— Пр-р-рэлэстно! — рявкнул попугай. — Афер-р-рист! Шар-р-рлатан!

— Да, да, — рассеянно кивнул профессор, — ты абсолютно прав! Это очень смахивает на шарлатанство. Но на какое гениальное шарлатанство!

Озарение к профессору пришло неожиданно. Когда он в очередной раз увидел короля с коротышкой возле дворца, потом у себя под окном и снова возле дворца, в его голове, словно молния, вспыхнула совершенно невероятная мысль. Профессор хихикнул от неожиданности, хлопнул себя по лбу и сел мимо стула.

— Я болван! — заявил он громко и убеждённо. — Разгадка-то совсем проста!

Потом подумал и добавил:

— Хотя совсем не проста... Это же портал!

Ничем другим объяснить внезапное появление и такое же внезапное исчезновение людей он не мог.

— Я всегда подозревал, — заговорил он вслух, — нет, я был уверен в существовании параллельных миров! У меня просто не было подтверждений и доказательств. А теперь появились, и это доказывает мою правоту! Портал существует, следовательно, эти люди появляются из другого измерения. Они просто проходят через портал, как через дверь. Интересно, а зачем?

Ответить на этот вопрос профессор так и не смог. Поэтому решил, что продолжит наблюдать за происходящим, а там будет видно. А ещё ему очень не хотелось, чтобы о портале узнал кто-то посторонний. Потому что люди бывают разные, и неизвестно, к чему бы это могло привести.

Но хранить тайны профессор не умел и поэтому чуть не сболтнул Вовчику лишнего. Впрочем, Вовчик догадался, что профессор что-то скрывает, и во что бы то ни стало решил узнать, что именно.

Через пару дней после знакомства Вовчик явился к Карлу Петровичу в гости. Он принёс кулёк дешёвых конфет, рассчитывая, что его снова пригласят почаёвничать. Так и получилось. Они с профессором пили чай и вели беседы. Вовчик делал вид, что увлечён электричеством, и этим очень расположил профессора к себе. Вопросов про компьютер он задавать не стал.

Карл Петрович пригласил Вовчика заходить ещё, и тот стал наведываться регулярно. Вёл он себя очень осторожно, лишних вопросов не задавал, и профессор проникся к нему доверием настолько, что решил поделиться своей тайной.

— Смотрите, Вольдемар, — произнёс он торжественно и кликнул по иконке.

Вовчик впился глазами в экран и стал ждать. Перед ним появились красивые пейзажи, дома, люди, дворец. Люди говорили на языке, очень похожем на испанский.

— Что скажете, Вольдемар? — прищурился профессор.

— Красиво, — выдавил Вовчик, с трудом скрывая разочарование.

Неужели вся тайна Шнюпса заключалась в этом странном фильме?! Профессор определённо спятил!

— Я вижу, мой друг, — продолжал Карл Петрович с хитрой усмешкой, — что вы разочарованы. Вы наверняка решили, что выживший из ума Шнюпс смотрит по вечерам тайком скучные сказки?

Вовчик оторопело кивнул, а профессор рассмеялся.

— Я вас понимаю, — сказал он, — я на вашем месте подумал бы то же самое! Но всё гораздо, гораздо серьёзнее.

И Карл Петрович рассказал Вовчику без утайки про странный пульт, про короля и смешного носатого коротышку, про то, что эта страна находится в другом измерении, а войти в неё можно через портал прямо возле дома.

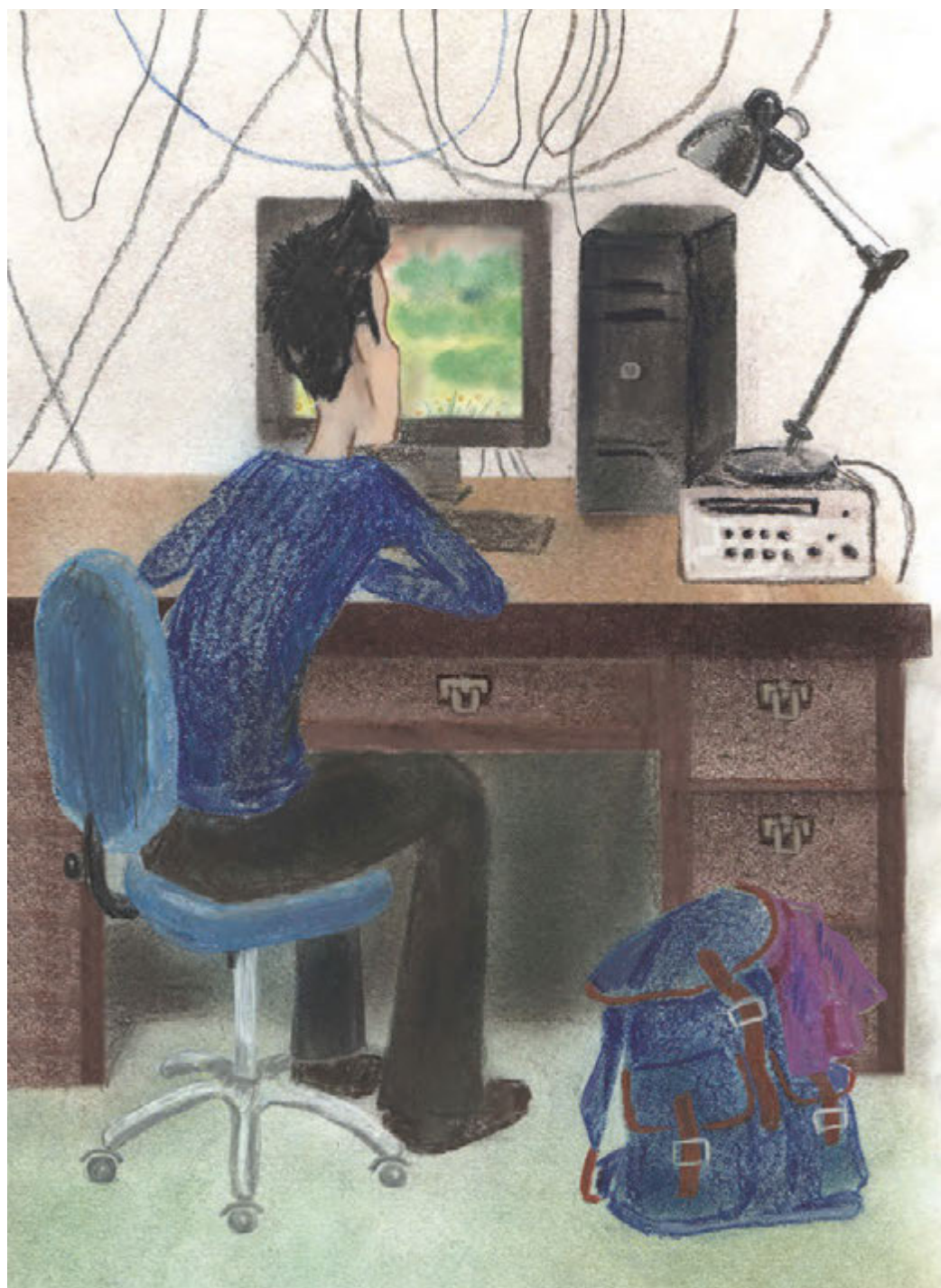
— Я знаю, что вы мне сейчас не верите, — произнёс профессор в конце своего рассказа, — но надеюсь, что господин случай снизойдёт до нас, и тогда вы сможете увидеть всё своими глазами!

Но Вовчик поверил профессору и стал часами просиживать перед компьютером, чтобы не пропустить этот важный момент.

Добрый профессор Шнюпс даже не подозревал, какие коварные планы вынашивает человек, которого он считал своим другом! А планы у Вовчика были наполеоновские. Он довольно легко освоил незнакомый язык и мог теперь понимать происходящее.

Из разговоров Вовчик понял, что королева во дворце не живёт, а учится танцам где-то в горах. Он узнал, что смешной носатый коротышка на самом деле великий учёный по имени Таруфэль, а синий пульт — его изобретение. И этот пульт Вовчика просто завораживал! Потому что это был по-настоящему магический предмет. Назывался он алидэйро. Профессор думал, что это всего лишь ключ, открывающий портал, но Вовчик совершенно точно знал, что возможностей у алидэйро гораздо больше. Он понял это из разговоров учёного с королём.

Разговоры эти велись обычно поздно вечером, когда принц и принцесса уже спали. Король не хотел, чтобы дети знали об алидэйро больше, чем нужно. В одной из беседок сада Таруфэль одну за другой раскрывал перед королём

тайны синего пульта. Учёный подпрыгивал и жестикулировал так, что Вовчику никак не удавалось проследить, на какие кнопки тот нажимает.

Зато удалось услышать, что при помощи алидэйро можно понимать любой незнакомый язык и говорить на нём. Можно сделать так, что человек замрёт на месте, а потом отомрёт, как в игре «Море волнуется раз»... А однажды Вовчик увидел, что в беседке появился ещё один точно такой же король, а потом ещё и ещё. Они отличались друг от друга только взглядом. У троих он был пустой и холодный, а у одного, настоящего короля, — изумлённый до крайности. Потом Таруфэль набрал код, и двойники исчезли.

Вовчик был настолько ошарашен увиденным, что даже не заметил, как к нему подошёл профессор.

— Увидели что-то новенькое, Вольдемар? — поинтересовался Карл Петрович.

— А?! — вздрогнул Вовчик. — Нет-нет, профессор, ничего нового, абсолютно ничего...

Он быстро попрощался и ушёл домой. Целую ночь Вовчик не мог уснуть. Его одолевали разные мысли. Вовчик думал о том, что алидэйро должен принадлежать только ему! И тогда с его помощью можно будет занять трон и стать королём той сказочной страны. Да! Стать королём и купаться в роскоши, ведь он так давно к этому стремился! И за верность мечте судьба преподнесла ему встречу с профессором. Как хорошо, что профессор такой лопух и его так просто обвести вокруг пальца!

Вовчик довольно хмыкнул, а потом задумался. Чтобы получить алидэйро, надо как минимум находиться не по эту, а по ту сторону экрана! А уж там, с помощью хитрости и смекалки, он своего добьётся! Вот только как туда попасть? И Вовчик стал думать.

К утру коварный план был готов. Он оказался предельно прост. Требовались только удачный момент, сноровка и точный расчёт. А ещё балахон и парик.

Парик с балахоном Вовчику удалось раздобыть в театре. Он сложил их в небольшой рюкзак, который теперь всегда брал с собой, отправляясь к профессору. Дело было за малым: нужно дожидаться того момента, когда король с Таруфэлем снова войдут через портал.

Вечер за вечером Вовчик просиживал перед монитором, словно притаившийся в засаде хищник. Он тщательно следил за всеми передвижениями короля и ловил каждое слово. Он должен был успеть!

И вот в один из вечеров Вовчик наконец увидел, что король с Таруфэлем направляются к заветной стене, и понял, что сегодня всё свершится. Он метнулся к окошку, незаметно приоткрыл его и бросился обратно к экрану. Стена исчезала у него на глазах. Вовчик закрыл программу, удалил с рабочего стола иконку и выскользнул в открытое окно. Он успел! Таруфэль уже набирал код. Буквально в двух шагах Вовчик увидел ту же самую стену, которая таяла и исчезала. Он сделал отчаянный прыжок и притаился за углом оранжереи. Через мгновение стена снова была на месте, а король с Таруфэлем шагали во дворец.

«Они не заметили!» — обрадовался Вовчик и глубоко вдохнул тёплый воздух. Пахло незнакомо и сладко. Земляникой, цветами, морской свежестью и ещё чем-то таким особенным, от чего хотелось пить и летать. Вовчик блаженно улыбнулся. Он вдыхал аромат мечты и свободы.

Глава восьмая, **в которой Зефирчик осуществляет** **свой коварный план**

Время шло, и надо было спешить. Вовчик переоделся в балахон, нацепил парик и осторожно стал красться к выходу из сада. За время, проведённое перед экраном, он успел прекрасно выучить все тропинки и дорожки, по которым можно пройти незамеченным. Вскоре он уже шагнул в сторону фиолетовых гор, туда, где королева Лорэйна училась искусству танца.

К вечеру, когда уходящее солнце раскрасило вершины в малиновый и золотой, Вовчик поднялся на небольшую площадку, где росло одно-единственное дерево. Но что это было за дерево! Не слишком высокое, но широкое настолько, что занимало почти всё пространство. Раскидистая крона была сплошь покрыта огромными диковинными цветами. Вокруг порхали разноцветные бабочки, а в отдалении журчал ручей. Вовчик напился вкусной воды из ручья, а потом внимательно огляделся. Он точно знал, что пришёл туда, куда нужно, но ничего, хоть отдалённо напоминающего школу, не увидел.

Тогда Вовчик решил, что она замаскирована, и стал обходить площадку, тщательно разглядывая каждый камень. Кто знает, вдруг именно за камнями скрывается вход? Стайка любопытных бабочек порхала вокруг него, а самые смелые садились на голову и плечи. В душе у Вовчика закипали отчаяние и злость. Ведь если он не найдёт эту школу, то не сможет встретиться с королевой Лорэйной, и тогда весь его тщательно продуманный план полетит в тартарары!

— Три тысячи чертей! — громко выругался Вовчик и стукнул кулаком по дереву.

Бабочки испуганно разлетелись, а внутри дерева вдруг послышался лёгкий шум, и прямо перед носом у изумлённого Вовчика распахнулась небольшая дверца. За ней стояли красивые девушки в разноцветных одеждах, и Вовчику на мгновение показалось, что это те бабочки, которые только что порхали вокруг него. Девушки смотрели на Вовчика с весёлым любопытством и улыбались.

— Что случилось, сестра? — спросила одна из них. — Отчего ты так взволнована?

Вовчик не сразу вспомнил, что на нём женская одежда и парик. Но очень скоро сообразил и ответил визгливым фальцетом:

— Ах, дорогая сестра! Я ищу школу танцев. Я так люблю танцевать!

Девушки заговорили все разом. Они пригласили гостью войти, предложили поесть и отдохнуть с дороги, они были так рады новой ученице!

Несколько дней Вовчик провёл среди танцовщиц, делая вид, что увлечён их искусством. Но на самом деле он просто выжидал удобный момент. Ему было необходимо завладеть какой-то вещью, принадлежащей королеве, чтобы попасть во дворец. И вот однажды ученицы разучивали танец, требующий особенной лёгкости, и им пришлось снять с себя все украшения. Лучшего момента было не придумать! Убедившись, что никто не обращает на него внимания, Вовчик тихонько взял кольцо королевы и помчался в обратный путь.

Сначала его не хотели пускать во дворец, но он наплёл с три короба, что королева очень переживает за детей и поэтому отправила свою верную подругу за ними приглядывать. И показал колечко. Увидев его, король Говард раскрыл перед Вовчиком двери и предложил погостить. Дальше всё пошло как по маслу.

Он подглядывал, подслушивал и уже вскоре узнал, как набирать на алидэйро некоторые коды. А самое главное — он знал, как открывается сейф, где король хранил этот волшебный пульт. Теперь оставалось только дожидаться подходящего момента, чтобы завладеть алидэйро и стать с его помощью правителем этой чудесной страны.

И вот, когда король уехал на несколько дней из дворца, Вовчик понял, что его час настал. Он заварил чай, подмешав в него сонной травы, и положил в вазочку изысканные сладости. Это было угощение для принца, принцессы и стражников.

— Угощайтесь, голубчики, — пел он противно приторным голосом, наливая охране чай, — это так полезно для вашего здоровья!

И те доверчиво пили чашку за чашкой, благодаря Вовчика за такую заботу. Вскоре охранники спали крепким сном. Вовчик отключил сигнализацию и пошёл со своим угощением к Элейне и Ноэлю. Но они наотрез отказались от чая.

— Спасибо, Зефирчик, — сказала принцесса, — но мы не едим сладости на ночь!

Она взяла брата за руку, и они ушли. Вовчику это не понравилось, но не мог же он силой заставить их выпить зелье!

«Ничего-ничего, деточки, — подумал Вовчик со злорадством, — скоро вы будете у меня шёлковые!»

И он отправился к Таруфэлю, чтобы выпытать у него код программы, лишавшей человека воли. Вовчик точно знал, что в алидэйро такая программа заложена, но Таруфэль только говорил о ней королю и никогда не показывал в действии.

Маленький великий учёный уже ложился спать. Когда он понял, чего от него хотят, сорвал со своей головы ночной колпак и быстро заговорил, подпрыгивая и размахивая этим колпаком, словно флагом:

— Никогда! Никогда! О, мой алидэйро! Моё детище! Ты дурная женщина, Зефирчик! Я ничего тебе не скажу! Ни-че-го!

— Ты мне скажешь всё! — хладнокровно произнёс Вовчик. — Или я буду резать тебя на куски!

И он показал Таруфэлю нож. Разумеется, он не собирался резать учёного, хотел только припугнуть, но тот повёл себя неожиданно. Он очень сильно побледнел и перестал подпрыгивать, размахивая колпаком.

— Да, я очень боюсь боли, — тихо произнёс учёный, — и именно поэтому...

Он сунул руку под подушку, достал какую-то маленькую штучку и продолжил:

— Именно поэтому я могу не выдержать и проговориться. Смотри, Зефирчик!

Таруфэль бросил эту штучку в рот и проглотил.

— Это таблетка молчания, — сказал он. — Через пару секунд ты можешь резать меня на полоски и даже сплести из них косицу, но я уже не произнесу ни слова.

«Ладно, — подумал раздосадованный Вовчик, — обойдусь тем, что уже знаю. Вы у меня постоите морскими фигурами по всему дворцу!»

Он связал Таруфэля, вышел из его спальни и запер дверь. Внимательно огляделся, прислушался — всё было тихо. И Вовчик направился к сейфу, где хранился алидэйро. До исполнения мечты оставались какие-то считанные минуты!

Он уже держал алидэйро в руках, когда вдруг появились дети и бросились к нему. От неожиданности Вовчик сначала растерялся, а потом бросился наутёк. Он пытался набрать на бегу код, чтобы заставить принца и принцессу замереть, но это у него не получалось. И тогда мелькнула мысль, что надо использовать портал. Он проскочит через стену и будет в безопасности! А там, на своей территории, спокойно вспомнит всё, что нужно, и вернётся, чтобы стать королём!

Обрадованный этой мыслью, Вовчик сорвал с себя балахон и парик и помчался к заветной стене. Но всё получилось не так, как он задумал. Дети успели догнать его в тот момент, когда портал уже был открыт, и выбежали следом. Вдобавок к этому он упал и больно ушиб колено. Но самым скверным было то, что алидэйро выпал у него из рук прямо под ноги Ноэлю! Конечно, дети моментально схватили пульт и умчались, а Вовчик из-за ушибленного колена не смог их догнать.

Всю ночь он искал принца и принцессу, вне себя от злости, усталости и отчаяния, но не нашёл. Под утро, совершенно измученный и обессиленный, Вовчик дополз кое-как до своей квартиры и провалился в сон, едва переступив порог. Просыпаться ему не хотелось.

Глава девятая, в которой ребята знакомятся с профессором Шнюпсом

Совещание в доме Артура шло полным ходом. Там собрались все ребята, Настина мама, Отвёртыч с Починялкиным и Лобастый.

— У меня теперь не дом, а генеральный штаб, — шутил Артур.

— Да уж, — кивал головой Отвёртыч, — и задачи нам надо решить непростые. Ума не приложу, где теперь этого Зефирчика искать?

— Скажите, ребята, — обратилась Настина мама к принцу и принцессе, — а вы можете поподробнее рассказать, как он выглядит? Может, какие-то особые приметы есть?

— Да мы его показать можем! — улыбнулась Элейна.

— Показать?! То есть нарисовать?

— Нет, не нарисовать. Сейчас, подождите секундочку.

Девочка взяла в руки алидэйро и подошла к брату.

— Думай, Ноэль, — сказала она, — вспоминай.

Ноэль прикрыл глаза и стал о чём-то сосредоточенно думать.

— Есть! — сказал он через минуту.

Элейна кивнула и набрала на пульте какой-то код. Комнату наполнил приятный аромат, а в самом центре воздух вдруг задрожал, сгустился, и через мгновение там стоял человек с узкими сжатыми губами и неприятным сверлящим взглядом. Все испуганно ахнули.

— Не бойтесь, — успокаивающе сказала Элейна, — он не настоящий. Это голограмма.

— Голограмма? — протянул Серёжа. — Круто! Фоторобот отдыхает.

Все стали внимательно разглядывать Зефирчика, стараясь получше запомнить.

— А знаете, — задумчиво произнесла Настина мама, — мне кажется, я уже где-то видела это лицо. Нет, я точно его видела!

— Ну-ка, ну-ка, Сашенька, — заинтересовался Артур, — постарайся вспомнить!

— Это было... это было... — забормотала мама, — да, точно! Вспомнила! Настюшка ещё маленькая была, и мы ходили на концерт в Театр эстрады. Помнишь, Настюша?

— Я только фокусника запомнила, — смущённо призналась Настя.

— Ну да, ты же совсем ещё маленькая была, — согласилась мама. — А этот артист пародии показывал. Неплохие, кстати, пародии. И фамилия у него необычная, вроде Гуськовский... или нет, не Гуськовский. Канареенский? Или Куринский? Какая-то птичья была фамилия.

— Погодите-ка секунду... — Артур раскрыл ноутбук и стал набирать текст в поисковике. Через пару минут он поднял голову и спросил:

— Может, Курочевский? Выступал там одно время такой артист по имени Вольдемар.

— Точно, Курочевский! — обрадовалась мама. — Какой ты умный, Артур!

— Отлично! — улыбнулся тот в ответ. — Кое-что начинает проясняться. Во всяком случае, человека с именем и фамилией найти будет проще, чем неизвестно кого.

— Элейна, голубушка, — обратился Отвёртыч к принцессе, — а можно теперь этого красавчика убрать куда-нибудь, чтобы глаза не мозолил?

— Конечно, — улыбнулась девочка.

Она направила алидэйро на изображение и нажала кнопку. Голограмма исчезла.

— Уф-ф... — выдохнул Отвёртыч, — даже дышать стало легче. Уж больно у этого артиста взгляд нехороший.

— Я его ненавижу, — тихо сказал Ноэль. — А если мы из-за него теперь домой не попадём?

А Элейна горько вздохнула и шмыгнула носом.

— Элейна, не плачь! — Никита бросился к девочке и стал её утешать. Он говорил так горячо и убедительно, что принцесса передумала плакать и успокоилась.

— Ну, попадись мне только этот Курочевский! — сказал Починялкин, сжимая кулаки. Ему было очень жаль детей, которые оказались в чужой стране вдали от своих близких.

— Попадётся непременно, — уверенно произнёс Лобастый. — Есть у меня одна идея...

Но раскрывать свою идею он пока не стал. Сказал, что ему надо сначала всё хорошо продумать и просчитать.

— А это будет скоро? — спросил Ноэль с надеждой. — Вы скоро его поймаете?

— Я постараюсь сделать это как можно быстрее, — ответил Лобастый.

— А потом что? — заинтересовалась Соня. — Что вы с ним сделаете, когда поймаете? Посадите на цепь?

— Ага, на электрическую! — засмеялся Серёжа.

При этих словах Лобастый вздрогнул и поёжился. Он хорошо помнил, как сам стал однажды звеном этой жуткой цепочки, и эти воспоминания мучили его до сих пор.

— Ну нет, — пробормотал Лобастый, — это слишком жестоко. Мы ведь не звери. Просто поговорим по душам и постараемся убедить.

И он подмигнул всей компании.

— У меня есть встречное предложение, — сказал Отвёртыч. — Пока суть да дело, может, стоит показать алидэйро Карлу Петровичу? Что скажешь, Лёша?

— Отличная идея, Отвёртыч! — одобрил Починялкин. — Поехали к нему?

— А Карл Петрович — это волшебник, да? — с замиранием сердца спросила Соня.

— Карл Петрович — это гений, — серьёзно ответил Отвёртыч. — И руки у него золотые, и голова. Может, он догадается, как этим пультом портал открывать.

— А далеко он живёт? — спросил Артур.

— Да буквально в двух шагах, в Яблоне-переулке.

Этот уютный переулок действительно находился недалеко от того места, где жил Артур. Там было всего лишь пять небольших деревянных домиков и огромное количество яблонь. Весной, когда яблони зацветали, казалось, что весь переулок усыпан белым душистым снегом. А к осени вызревали яблоки, и их было так много, что ветки пригибались к земле под тяжестью сочных плодов. Лакомиться этими яблоками мог любой желающий.

Все быстро собрались и отправились к профессору. Не пошёл только Лобастый.

— Я буду очень рад, если Карл Петрович разгадает эту загадку, — сказал он, — но на всякий случай мы с Шершнем продумаем запасной вариант. До связи!

Он откланялся и ушёл, а вся остальная компания поспешила в Яблоне-переулок.

Профессор Шнюпс пребывал в глубокой задумчивости и не сразу услышал дверной звонок. Ему не давало покоя внезапное исчезновение Вовчика. Кроме того, профессору никак не удавалось найти и восстановить программу, которая показывала жизнь другой страны. Карл Петрович допускал, что оба явления могут быть связаны между собой, но каким образом — даже не предполагал! Слишком велика была его вера в людей. Профессор думал, что Вовчик попал в беду, и сокрушался, что не может ничем ему помочь.

Он радостно встрепенулся, когда, наконец, услышал звонок. Гости бывали у него нечасто, поэтому профессор подумал, что нашёлся Вольдемар.

— Сейчас, сейчас! — крикнул он и поспешил к дверям, сбив по дороге торшер.

С радостным нетерпением Карл Петрович распахнул двери и очень удивился, увидев целую толпу взрослых и детей. К нему никогда не приходило столько народу сразу.

— Простите, — растерянно спросил профессор, — а вы уверены, что пришли туда, куда хотели?

— Абсолютно уверены, Карл Петрович, — ответил за всех Отвёртыч. — Мы пришли именно к вам и по очень важному делу.

— В таком случае прошу, — пригласил профессор, — заходите! Ньютон, иди сюда, поздоровайся с гостями!

Но попугай здороваться не захотел. Он сидел на подоконнике, а рядом с ним примостилась взъерошенная ворона.

— Мар-р-ргоша, — нежно ворковал Ньютон, — Мар-р-рго!

— Карр! — отвечала ворона, угощаясь из его мисочки.

— Жр-р-ри, дор-р-рогая, — растроганно продолжал попугай и приглаживал клювом её лохматый затылок.

— Вот видите, — развёл руками профессор, — он и так-то был не слишком воспитан, а теперь завёл себе подружку и совсем от рук отбился. Впрочем, довольно о птицах. Лучше расскажите, что привело вас ко мне.

— Профессор, — осторожно начал Отвёртыч, — в то, что мы вам расскажем, поверить очень трудно, но тем не менее это чистая правда. Смотрите, вот эти дети... — Отвёртыч кивнул в сторону Элейны и Ноэля.

— Эти дети... эти дети... — взбудоражено забормotal профессор, всматриваясь в их лица.

— Это эти дети! — заявил он уверенно. — Я их узнал, хотя они сегодня и без шляп! Но, простите, а как они оказались здесь?!

Все были изумлены настолько, что на мгновение потеряли дар речи. А потом разом заговорили, и поднялся такой шум и гвалт, что Ньютон не выдержал и рывкнул:

— Рр-р-равняйсь! Смир-р-рно!

Шум утих, и Элейна рассказала Карлу Петровичу свою историю. Профессор слушал, и его плечи опускались всё ниже и ниже.

— Невероятно, — прошептал он в конце рассказа, — бедные дети! Это моя вина, я оказался слишком доверчив! Я искренне полагал, что Вольдемар мне друг.

И он в свою очередь поведал о том, что произошло у него.

— Не огорчайтесь, профессор, — стал успокаивать его Починялкин, — зато мы теперь знаем, где находится портал. Осталось только код разгадать.

— Код? — оживился профессор. — А позвольте-ка мне взглянуть на этот прибор. Как вы его называете?

— Алидэйро, — сказала Элейна и протянула пульт профессору.

Тот благоговейно взял его в руки и стал внимательно разглядывать. Все затаив дыхание ждали, что профессор скажет. Вскоре он с тяжёлым вздохом вернул алидэйро Элейне.

— Простите меня, девочка, — сказал он огорчённо, — но эта задача мне не по силам. Я бы, конечно, мог попробовать, но в этом есть определённый риск. А вещь настолько уникальна, что рисковать не стоит. Одно неосторожное движение, и пульт может совсем выйти из строя.

— Ну что же, — произнёс Артур, — будем эту задачку решать по-другому. Спасибо вам, профессор! Мы пойдём.

Все сразу засобирались, стали благодарить Карла Петровича и одеваться. Никита бросился в прихожую и принёс курточку Элейны. Потом помог девочке её надеть, и они вместе вышли на улицу. Когда Соня это увидела, у неё сильно испортилось настроение. «А мне так никогда куртку не приносил, — подумала она с обидой, — дурак какой-то!» Она так расстроилась, что даже забыла сказать Карлу Петровичу «до свидания».

На улице Никита тоже шёл рядом с Элейной и развлекал её разговорами, не обращая на Соню никакого внимания. И Сонечка вдруг почувствовала себя такой несчастной! Ей очень захотелось поплакать, но было стыдно, если кто-то вдруг увидит. Поэтому девочка незаметно отошла в сторону, села на скамейку и тихонько заплакала.

Глава десятая, в которой Соня попадает на крючок

Проснулся Вовчик на следующий день ближе к вечеру. Чувствовал он себя отвратительно. Это же надо было из-за нелепой случайности упустить такой шанс! Вовчик заскрежетал зубами и выругался. К тому же очень хотелось есть. Пошарив по квартире, он нашёл хлеб, мохнатый и зелёный от плесени, банку консервов «Килька в томате» да пару чайных пакетиков. Он быстро подкрепился, настроение стало немного лучше.

«А пожалуй, не всё ещё потеряно, — подумал Вовчик, — я ведь могу вернуть себе алидэйро! Надо только найти эту парочку». Он принял контрастный душ, чтобы взбодриться и отправиться на поиски принца и принцессы. Вовчик знал, что код, открывающий портал, им неизвестен, и это вселяло в него надежду. Начать поиски было решено с профессорского дома, поскольку Вовчик был уверен, что дети до сих пор прячутся где-то там. В самом деле, куда они пойдут в чужой стране? Да никуда! Значит, надо просто тщательно и осторожно осмотреть все близлежащие закоулки.

Вовчик воспрял духом и хотел уже пойти, но внезапно мелькнула мысль, что профессор может увидеть его и узнать. Следовало подстраховаться. Вовчик бросился к коробке, где хранились остатки былой роскоши с тех пор, когда он был артистом, и, порывшись, нашёл накладную бороду, усы и старый пиджачишко. Это было именно то, что нужно! Он быстро переоделся, нацепил усы с бородой и подгримировался. Результат получился превосходный! Теперь никто не узнает Вольдемара Курочевского в этом сгорбленном старике! Даже походку не придётся подделывать, потому что он и так хромал из-за ушибленного колена.

Довольный собой, Вовчик вышел из квартиры и направился в Яблоневый переулок. Ещё издали он увидел, что к дому профессора направляется целая делегация.

— Этого мне только не хватало, — пробормотал Вовчик. — Что им здесь надо?

Он быстро спрятался и стал из своего укрытия внимательно всех разглядывать. Люди были ему незнакомы, и Вовчик успокоился. Мало ли кто и по какой причине решил навестить Карла Петровича. Он уже стал вылезать из своего укрытия, как вдруг до его слуха донеслось:

— Смотри, Элейна, какие странные здесь дома!

Этот голос принадлежал принцу Ноэлю. А имя Элейна развеяло последние сомнения. «Попались, голубчики!» — подумал Вовчик со злорадством. Но тут же приуныл от мысли, что они наверняка идут к профессору Шнюпсу за помощью, и кто знает, вдруг профессор сможет вычислить код... А особенно обидно было, что алидэйро, скорее всего, сейчас у них, но отобрать его нет никакой возможности.

Однако сдаваться Вовчик не собирался. Он сидел в укрытии и с нетерпением ждал, когда профессорские гости пойдут обратно. Наконец народ стал выходить, и по их расстроенным лицам стало понятно, что затея не удалась. Судьба давала ему ещё один шанс!

Осторожно, прячась за деревьями, Вовчик стал красться за компанией, чтобы узнать, куда пойдут Элейна и Ноэль. Он видел, что рядом с принцессой идёт высокий мальчик и что-то рассказывает, а она улыбается в ответ. А за ними, в некотором отдалении, плетётся девочка со смешными косичками, и глаза её полны слёз.

«Интересно, — подумал Вовчик, — почему она плачет?» И вдруг его осенило! Ну конечно же, это старая как мир история! Эта, с косичками, влюблена в того высокого парня, а он не обращает на неё никакого внимания. Господи, до чего всё отлично складывается! Он заставит эту простушку играть

на его, Вовчика, стороне. И когда девочка нырнула в тень, он осторожно последовал за ней.

Соня сидела на скамеечке и редела. Снова и снова она вспоминала, как Никита крутился вокруг Элейны, как развлекал её по дороге, как помогал надеть курточку... И ни разу за весь вечер не обратил никакого внимания на Соню! А ведь она так старалась, даже мамиными духами надушилась тайком! И всё зря, да ещё и от мамы теперь попадёт, потому что трогать эти духи она запретила строго-настрого. А Никита даже не заметил, как вкусно от неё пахнет! И от этой обиды Соня зарыдала ещё сильнее.

— Ай-я-яй, — раздалось совсем рядом, — такая красивая девочка и так горько плачет! Тебя кто-то обидел?

Соня вздрогнула и подняла голову. Перед ней стоял бородатый дедушка.

— И глазки-то у тебя заплаканные, и носик распух, — продолжал незнакомец тихо и ласково. — Может, я смогу твоему горю помочь? Меня дедушка Фаддей зовут, я тебя?

Девочка, конечно, знала, что не надо разговаривать с незнакомыми людьми, мама ей постоянно напоминала об этом, но она так нуждалась сейчас в помощи и утешении!

— Соня, — выдавила она сквозь слёзы.

— Какое у тебя имя хорошее, Сонечка, — улыбнулся дедушка Фаддей и присел на скамейку. — А хочешь, я скажу, почему ты плачешь? Это из-за одного мальчика, правда? Ты, Сонечка, думаешь, что ему другая девочка нравится. Я угадал?

Соня так удивилась, что перестала плакать. Ни одному человеку в мире она не раскрывала свою тайну, откуда незнакомый дедушка мог это узнать?

— Вижу, что угадал, — рассмеялся тот. — Да ты не смущайся, Сонечка. У меня внучка есть, Машенькой зовут. Так ей тоже однажды мальчик понравился, а он на неё — ноль внимания. Уж так она по тому мальчику убивалась, так просила меня помочь!

— И помогли? — спросила Соня.

— Так разве родной внучке откажешь? Конечно, помог. Ходят теперь вдвоём не разлей вода, сердце радуется на них глядеть!

Вовчик замолчал и стал ждать. Ему было нужно, чтобы не он предложил свою помощь, а Соня сама попросила. Но девочка молчала и никак не могла решиться. Тогда Вовчик сделал вид, что собрался уходить.

— Ну ладно, Сонечка, — сказал он и встал, — всего тебе доброго, а мне пора.

— Дедушка Фаддей, — встrepенулась Соня, — подождите, пожалуйста! Скажите, а мне вы тоже сможете помочь?

— С радостью помогу, — ответил Вовчик и снова сел. — Я ведь потомственный знахарь, у меня предназначение такое — людям помогать.

Конечно, если бы на месте Сони оказалась Настя или Марина, они бы сто тысяч раз подумали, что это за человек и стоит ли просить у него помощи. Но Соня была очень доверчивой и к тому же верила в сказки. А в сказках, как известно, волшебники всегда приходят на помощь тем, кто попал в беду. Поэтому она рассказала Вовчику всё — и про Никиту, и про Элейну с Ноэлем, и даже про мамины духи. А тот внимательно слушал и думал о том, как ему

повезло, что он встретил сегодня эту бедную наивную дурочку. Она сама принесёт ему алидэйро на блюдечке с голубой каёмочкой. Вовчик подождал, пока Соня закончит рассказывать, и произнёс:

— Я сейчас буду заговор творить, а ты, Сонечка, ничего не бойся. Завтра ты будешь самой счастливой девочкой! Как, говоришь, этого мальчика зовут? Никита?

— Никита, — кивнула Соня.

Вовчик встал и начал ходить вокруг скамейки, приговаривая всякую белиберду. Он поднимал руки к небу, чертил ими в воздухе какие-то знаки, кружился вокруг себя и вдруг охнул и упал.

— Дедушка Фаддей! — испуганно крикнула Соня и бросилась к нему. — Что случилось?

— Старый я стал, Сонечка, — горестно вздохнул Вовчик, — силы не считал...

Он попробовал подняться, но снова упал.

— Дедушка, дедушка, — заговорила Соня, чуть не плача, — я сейчас на помощь кого-нибудь позову, потерпите немножечко!

— Не надо, милая девочка, — ответил Вовчик слабым голосом, — я себя сам исцелить умею. Полежу немного на земельке-матушке, она мне силы придаст. Меня другое волнует, Сонечка! Заговор-то я начал творить, духов на помощь призвал, как бы они теперь бед не натворили...

— Бед?! — ахнула Соня и оглянулась. — Они могут бед натворить?! А что же теперь делать, дедушка?

— Сделать-то можно, — помолчав немного, ответил Вовчик, — да только не знаю, справишься ли ты...

— Я справлюсь, дедушка Фаддей, — стала горячо уверять Соня, — я всё сделаю, вы только скажите, что нужно.

— Да и нужно-то немного, сущий пустяк. Вещицу нужно мне принести, да такую, чтобы и Элейна, и Никита её в руках держали. Но взять надо обязательно тайком! Если кто-то увидит, то ничего не получится.

— А какую вещицу, дедушка?

— Да любую. Лучше всего, конечно, особенную, в ней силы больше, да откуда у современных людей магические вещицы? Ты просто, Сонечка, принеси что-нибудь синее. Сможешь?

— А почему синее? — удивилась Соня.

— Потому что это цвет неба, — важно ответил Вовчик. — Понимаешь?

Соня не поняла, но кивнула. Она подумала, что знает один настоящий магический предмет как раз синего цвета. Это алидэйро. Но разве можно взять и отдать алидэйро в чужие руки?! Нет, это исключено!

Вовчик исподтишка внимательно наблюдал за девочкой. Он прекрасно видел, что она проглотила наживку, и теперь надо не дать ей сорваться с крючка.

— Ну, вот мне и полегчало, — сказал он, поднимаясь с земли. — Прости меня, Сонечка, что зря тебя обнадёжил. А духов потревоженных мне хватит сил сдерживать до завтра.

— А потом? — с тревогой спросила Соня.

— А потом они из-под моей власти выйдут да полетят себе жертвы искать.

Девочка перепугалась не на шутку. Она тут же представила, как неведомые духи влетают в открытые форточки и набрасываются на людей. И вот уже и мама, и все её друзья лежат бездыханные с перегрызенным горлом и кровью, выпитой до капельки. А Никита рыдает над неподвижной Элейной и не видит, что самый страшный, самый отвратительный дух уже запустил свои мерзкие когтищи в Соню... А всё потому, что она, Соня, оказалась такой трусихой!

— Я согласна! — воскликнула девочка. — Дедушка, я принесу вам завтра эту вещицу!

Вовчик еле сдерживался, чтобы не расхохотаться во всё горло. Придуманый им спектакль был разыгран по нотам!

— Вот и хорошо, Сонечка, — сказал он, — ты не переживай, я тебе эту вещицу сразу назад верну.

У Сони камень с души упал. Она-то думала, что придётся отдать алидэйро насовсем! А оказывается, только на время. Всё получается просто замечательно. Можно будет незаметно взять пульт, а потом так же незаметно положить его на место. И тогда ужасные духи не будут искать себе жертвы, а самое главное — Никита наконец обратит на неё внимание! Он поймёт, что Соня самая лучшая в мире девочка, и будет подавать ей курточку, развлекать разговорами, а потом они пойдут в поход, и Соня будет мирно спать в палатке, а Никита ходить всю ночь вокруг и охранять её сон...

Вовчик проводил девочку до дому и ещё раз строго-настрого велел никому ничего не говорить. А потом помчался к себе, напевая под нос песенку лисы Алисы и кота Базилио:

— На дурака не нужен нож,
Ему с три короба наврёшь,
И делай с ним, что хошь!!!

Глава одиннадцатая, в которой Соня потерялась

Лобастый был человеком умным и опытным. Он прекрасно понимал, что тот, кто украл алидэйро, так просто не сдастся. Он непременно постарается вернуть пульт себе и не остановится ни перед чем. А это значит, что все, кто причастен к этой истории, находятся в опасности. Поэтому Лобастый решил выследить и обезвредить этого Курочевского, пока не стряслось беды. План Лобастого был несложен, но требовалась помощь Шершня. А тот, как назло, упёрся — и ни в какую!

— Да пойми ты, дурья башка, — с досадой объяснял ему Лобастый в тысяча сто первый раз, — он очень хитрый и осторожный. А мы должны его перехитрить!

— Да не... ну ты чё... — упирался Шершень, вертя в руках какие-то тряпки, — давай я просто сделаю ему так и так!

И он махнул своими огромными кулачищами.

— Во-первых, — холодно отчеканил Лобастый, — если он тебя увидит, то обойдёт за три версты. А во-вторых, если ты всё-таки его догонишь и сделаешь так и так, тебя тут же заберут в полицию. Ты хочешь попасть в тюрьму, Шершень?

Попадать в тюрьму Шершень не хотел ни в коем случае. Поэтому он скрепя сердце поддался на уговоры приятеля и переоделся в женскую одежду. Довольный Лобастый натянул ему на голову шляпку, попудрил лицо и подкрасил губы.

— Ну вот, теперь совсем другое дело, — сказал он удовлетворённо. — Ты запомнил, что мы проводим кастинг? Повтори!

— Мы проводим кастинг, — послушно повторил Шершень. — Лобастый, а кастинг — это что?

— Отбор, — коротко ответил тот. — Пошли, красотка.

Шершень обиженно засопел и потопал следом за Лобастым. Тот ещё с вечера узнал, где живёт Вовчик, и теперь они вместе с Шершнем направлялись туда, чтобы занять пост наблюдения. Вскоре перед подъездом незадавшегося артиста стояла странная парочка — невысокий мужчина в тёмных очках и огромная дама в нелепой шляпке.

— Дамы и господа! — говорил мужчина. — Скоро в вашем городе будут снимать блокбастер. Приглашаются все желающие пройти кастинг, чтобы принять участие в съёмках фильма. Пожалуйста, не стесняйтесь, подходите, это совершенно бесплатно!

А дама спела и переминалась с ноги на ногу. Люди подходили, задавали вопросы, Лобастый отвечал и записывал всех желающих в большую тетрадь.

— Ой, а скажите, пожалуйста, тётяшка, — затеребила Шершня какая-то девчушка, — а как это кино называется?

Тот беспомощно оглянулся, увидел, что Лобастый занят, и ответил первое, что пришло ему на ум:

— Мумия зомби пожирает вампиров!

— Ой, как здорово! — воскликнула девчушка с восторгом. — Запишите меня, пожалуйста, я очень-очень хочу!

Желающих сниматься в кино оказалось достаточно много. Они весело толпились вокруг, пересмеивались и ждали своей очереди, чтобы записаться. И никому не могло прийти в голову, что при всей своей активной деятельности Лобастый и Шершень не спускают глаз с дверей подъезда. За всё это время оттуда вышли только несколько школьников, семейная пара да хромающий старичок. Вовчик не появлялся. Лобастый начал нервничать. Он не мог поверить, что Курочевский сидит дома, а не носится сломя голову по городу в поисках алидэйро. Значит, они его упустили.

— Это всё из-за твоего упрямства, — прошипел он Шершню. — Где нам теперь этого артиста искать?!

Шершень пробормотал в ответ что-то невнятное.

— Дамы и господа! — громко объявил Лобастый. — Запись на сегодня закончена. Ждите, вам позвонят.

— А почему это закончена? — возмутился подросток с серьгой в ухе. — Я тут, чё ли, зря тусил?

— Ты, это... — поманил его Шершень и доверительно шепнул: — Кастинг отобрали, понимаешь?

— А-а-а... — растерянно протянул подросток, — так мне, чё ли, завтра приходить?

— И завтра, и послезавтра, — серьёзно ответил Лобастый и кивнул Шершню: — Идём!

Он был очень расстроен и не знал, что теперь делать. Внутренний голос подсказывал, что нет смысла дежурить у подъезда, потому что тот, кто был им нужен, давно уже покинул дом и находится теперь совсем в другом месте. Вот только в каком? Этого внутренний голос не говорил. Поэтому приятели решили для начала пойти к Артуру, а там будет видно. Вдруг за это время открылись какие-то новые обстоятельства?

У Артура все уже были в сборе, не хватало только Сонечки.

— Ребята, — спрашивал растерянный Никита, — Соню никто не видел?

Он обратил внимание ещё в школе, что девочка странно себя ведёт. Она была непривычно молчалива, вздрагивала и оглядывалась при каждом шорохе, и Никита хотел поговорить и узнать, что её так тревожит. Но в школе его постоянно кто-то отвлекал, а сейчас он не мог её найти. А ведь они пришли сюда все вместе!

— Кто-нибудь видел Соню? — повторил Никита свой вопрос.

— Я видел! — неожиданно заявил Шершень. — Они с дедушкой куда-то шли.

— С каким дедушкой? — насторожился Лобастый. — Ну-ка, расскажи поподробнее!

— Да чего там рассказывать-то? — пожал плечами Шершень. — Старый такой дедуля, в пиджаке, он ещё сегодня из того дома выходил...

— Похоже, нас с тобой обвели вокруг пальца, — мрачно сказал Лобастый. — Ребята, проверьте, алидэйро на месте?

Элейна бросилась в другую комнату и вскоре выбежала оттуда с криком:

— Его нигде нет! Алидэйро пропал!

— Не может быть! — побледнел Артур. — У меня в доме не бывает посторонних!

— Наверное, ты в другое место убрала и забыла, — вскочила Настина мама. — Давай-ка мы все вместе хорошенько поищем!

— Это бесполезно, — сказал Лобастый, — я уверен, что пульт взяла Соня.

— Но зачем?!

— Для Курочевского. Зуб даю, что этот дедок — переодетый Вольдемар.

Ребята заговорили все разом. Ни у кого в голове не укладывалось, что их подруга Сонечка оказалась предателем.

— Тихо, тихо, — поморщился Лобастый. — Ну какой она предатель? Думаю, что Курочевский очень сильно её чем-то запугал, раз она на такое решилась.

— Точно! — воскликнул Никита. — Она сегодня в школе странная была, на себя непохожая. Ну почему она мне ничего не сказала? Разве я не защитил бы её?!

— Да мы бы все её защитили! — поддержал Серёжа. — Да, ребята?

— Не вопрос, — ответил Стас. А расстроенные девочки только кивнули.

— Соне очень повезло с друзьями, — одобрительно сказал Отвёртыч и вернулся к Шершню, — давай-ка, приятель, расскажи поподробней, где ты её видел?

— Так... это... — волновался Шершень, — туда они шли...

Он махнул рукой в неопределённом направлении. Удивительно, но Лобастый его понял.

— Шершень говорит, — перевёл он, — что Соня с Курочевским направились к заброшенному дому рядом с Яблоневым переулком.

— Так идёте скорее туда! — вскочил Никита.

Все быстро собрались и помчались выручать Соню и алидэйро из цепких лап коварного Вовчика.

— Только не лезьте на рожон, — втолковывал на бегу ребятам Отвёртыч, — этого негодяя нахрапом не возьмёшь, тут хитрость нужна. Так что, пожалуйста, без самодетельности! Договорились?

— Договорились! — ответили ребята.

А Настя добавила с лёгкой обидой:

— Мы же не маленькие!

Вскоре они увидела заброшенный дом и затаились поблизости таким образом, чтобы не дать Вовчику проскочить незамеченным.

А Вовчик тем временем был готов петь во весь голос от радости! Он всё сделал правильно и теперь держал вожаденный пульт в своих руках!

Когда девчонка принесла ему алидэйро, он повёл её подальше от людей, чтобы не рисковать. Вовчик уже был научен горьким опытом и отлично знал, что нелепые случайности могут всё испортить. Тем более, девчонка была напугана и уже начинала сомневаться. Но он ласково с ней заговорил, она успокоилась и доверчиво с ним пошла. В заброшенном доме она сама дала ему в руки алидэйро, и Вовчик набрал команду «замри».

И сейчас эта дурочка стояла перед ним с распахнутыми от изумления глазами и не могла не то что с места сойти, она не могла даже моргнуть! Ни дать ни взять — экспонат в заброшенном музее восковых фигур.

— Большое спасибо, Сонечка, за такой шикарный подарок, — протянул Вовчик с издёвкой, — а мне пора! Прощай, статуэточка!

Он, насвистывая, направился к дверям, распахнул их ногой и вышел на улицу. Он чувствовал себя королём. Внезапно перед ним словно из-под земли выросла огромная дама в нелепой шляпке.

— Мужчина, — хрипло обратилась она к Вовчику, — сигареткой не угостите?

— Не курю, — буркнул он и ускорил шаг. Он спешил к дому профессора, чтобы скорее пройти через портал. Но дама не отставала.

— Куда ты так спешишь, красавчик, — ныла она и пыталась взять Вовчика под руку.

Тот не выдержал, повернулся к ней и угрожающе прошипел:

— Слушай, тётка, отвали по-хорошему! А то мало не покажется!

— Грубиян! — взвизгнула дама и схватила Вовчика за накладную бороду.

Через мгновение борода оказалась у неё в руках, а разозлённый Вовчик навёл на даму алидэйро и стал набирать команду «замри». Но дама оказалась на удивление проворной. Она успела сделать ему подсечку, Вовчик со всего

маху грохнулся на землю, не выпуская алидэйро из рук, и команда «замри» полетела к высокой опоре электропередачи. «Три тысячи чертей!!!» — успел подумать Вовчик и отключился.

— Отличная работа, Шершень! — одобрительно сказал подбежавший Лобастый и пожал даме руку.

А Никита уже стоял в дверях заброшенного дома и кричал:

— Идите скорее сюда, я нашёл Соню!

Элейна забрала алидэйро из рук Вовчика и помчалась к дому. Следом за ней побежали ребята и Настина мама. Вскоре они выходили из заброшенного здания вместе с рыдающей Соней. Девочка тряслась от страха и холода, а они успокаивали её изо всех сил.

— Всё позади, Сонечка, — говорила Настина мама, закутывая в своё пальто, чтобы согреть. — Всё уже в порядке!

А ребята наперебой старались объяснить, что алидэйро уже у них и никто на неё не сердится. Но Соня никого не слушала и продолжала рыдать.

— Послушай, Соня, — Никита посмотрел ей прямо в глаза, — я тебя больше одну никуда не отпущу, поняла?

Сонины слёзы моментально высохли.

— Поняла, — прошептала она и просияла.

— Ты, Сонюшка, у нас сегодня героиня, — сказал Отвёртыч. — Если бы не ты, где бы мы сейчас этого красавчика искали? А теперь, друзья-товарищи, не пора ли нам по домам?

Все согласились, что пора. Шершень легко, словно котёнка, поднял связанного по рукам и ногам Вовчика и закинул себе на плечо.

— Ну что, — сказал Лобастый, — теперь нам осталось только вытрясти код из этого красавчика, и, считай, дело в шляпе!

— Я из него не только код, я из него душу вытрясу! — пообещал Шершень. У него был к артисту свой счёт, Шершень не мог простить, что по его вине пришлось напяливать на себя бабские тряпки.

Глава двенадцатая, в которой происходит авария

Вся компания отправилась к Артуру, бурно обсуждая последние события. Ещё бы, ведь столько произошло за такое короткое время! А самое главное — нашлись сразу и Соня, и алидэйро.

— Мне до сих пор не по себе, — призналась Настина мама, — как вспомню застывшую Сонечку — волосы встают дыбом!

— Я тогда тоже сильно испугалась, — поддержала её Настя, — думала, что Соня так и будет теперь всё время там стоять.

Сама же Соня не проронила ни слова. Она ещё не совсем пришла в себя и к тому же не знала, как объяснить теперь свой поступок. Ведь тогда придётся рассказать про Никиту, а Соне так не хотелось раскрывать свою тайну! Хорошо ещё, что никто её ни о чём не спрашивает.

Вскоре все вышли из переулочка на большую улицу.

— Ого! — воскликнул Починялкин и остановился.

— Я бы даже сказал ого-го-го! — серьёзно кивнул Отвёртыч. — Как я сразу-то внимания не обратил!

— На что, Отвёртыч?

— Так время-то вечернее, Лёша. А в переулке ни фонари не горят, ни окна в домах.

На улице тоже не горел ни один фонарь. Дома стояли мрачные и тёмные. Только кое-где в окнах мелькал слабый огонёк, видимо, хозяева зажгли свечи или включили фонарики. Не светились неоновые вывески, не играли весёлыми огоньками витрины магазинов. На проезжей части столпилось огромное количество машин. Они не могли продолжать свой путь, потому что светофоры не работали. Целая вереница троллейбусов беспомощно застыла вдоль тротуара. Электрический ток больше не бежал по длинным усам к их двигателям.

— Вот это номер! — сказал Артур и присвистнул. — Хорошо хоть, что нам идти недалеко.

То, что на линии электропередачи произошла серьёзная авария, поняли все, кроме Элейны и Ноэля.

— А почему так темно? — спросила девочка. — Что случилось? Теперь всегда так будет?

— Ну что ты, Элейна, — улыбнулся Отвёртыч, — всегда так не будет. Это неполадки, и мы их скоро исправим.

Он отошёл в сторону и стал звонить по телефону. А Ноэль подошёл к Насте и серьёзно сказал:

— Наста, я не знаю, кто такие эти неполадки, но ты не бойся. Я буду тебя защищать!

— Хорошо... — растерялась Настя, — защищай.

Она не стала объяснять Ноэлю, что такое неполадки. Потому что каждой девочке приятно думать о том, что у неё есть надёжный защитник.

Вскоре все пришли к Артуру. Его дом, такой уютный и гостеприимный, сейчас казался мрачным и неприветливым, словно замок, в котором живут привидения.

— Ничего, — сказал хозяин дома, — мы сейчас растопим камин и свечи зажжём. Будет у нас вечер при свечах. Сплошная романтика!

— А с этим сокровищем что делать будем? — показал Лобастый на Вовчика.

— Пусть пока в кладовке посидит, — ответил Артур, — отдохнёт немного. А потом мы с ним поговорим.

Через некоторое время злой и мрачный Вовчик был заперт в кладовке, а все остальные собрались возле горящего камина и внимательно слушали Отвёртыча. Сначала он попросил ребят позвонить своим домашним и предупредить, что они все остаются ночевать у Артура. Потому что время позднее, с транспортом проблемы, а идти пешком довольно далеко и небезопасно.

— А ещё предупредите своих, — добавил Починялкин, — что через час-полтора мобильники перестанут работать.

— Насовсем перестанут? — перепугалась Соня.

— Нет, не насовсем. Бригады уже выехали, но авария очень серьёзная, боюсь, что за пару часов им не справиться. Думаю, что к утру всё будет в порядке. Тогда и мобильники снова заработают.

Ребята стали звонить своим близким, чтобы те не волновались, а Настина мама вместе с Настей и Артуром отправились на кухню посмотреть, из чего можно приготовить ужин. В шкафчике обнаружили хлеб и печенье, а в холодильнике — масло, сыр, майонез и несколько огурцов.

— Отлично! — сказала Настина мама. — Мы сейчас приготовим шикарные бутерброды. Жаль только, что чай не согреть.

Они втроём быстро приготовили целую гору бутербродов с сыром и огурцом, а вместо чая у Артура нашёлся лимонад.

— Ну что, ребята, — спросил Отвёртыч, — домой позвонили? Всё в порядке?

Ребята ответили, что всё в порядке, только у Стаса мама очень переживает, что пропускает свой сериал.

— А мы даже не можем отцу позвонить, — сказала Элейна с горечью. — Представляю, как он расстроен!

— А если Зефирчик не захочет рассказывать нам про код? — с тревогой спросил Ноэль. — Как мы тогда домой попадём?

— Не переживайте, ваши высочества, — подмигнул им Лобастый, — я уверен, что он завтра же всё расскажет. Есть у меня одна идея... Скажи, Отвёртыч, как ты думаешь, когда ремонтники с аварией справятся?

— Пока ничего сказать не могу, — ответил Отвёртыч, — причина аварии непонятна.

И он стал рассказывать, что им с Починялкиным удалось узнать.

То, что произошло, не было похоже на обычную аварию. Диспетчерская служба зафиксировала, что внезапно в городе полностью прекратилась подача электроэнергии. Но где и что произошло — неясно. Словно электрический ток застыл в проводах или совсем исчез. Определить точное место аварии пока не удаётся, поэтому все ремонтные бригады отправились на объекты. Электромонтеры-линейщики проверяют линии электропередачи, а оперативно-выездные бригады — станции и подстанции. Пришлось даже вызвать на работу тех людей, у кого был выходной.

— Так что у нас полная мобилизация, — закончил свой рассказ Отвёртыч, — мы с Лёшей тоже идём, там наша помощь очень нужна.

— А мне так понравилось, когда свечи горят, — мечтательно сказала Марина, — как будто мы в настоящем замке! Я даже не переживаю, что электричество отключили.

— Согласен, — кивнул Починялкин, — свечи — это красиво. Но их можно в любой вечер зажечь, когда захочешь. А вот обесточенный город — очень плохо! То, что улицы забиты транспортом, вы своими глазами видели. А сколько народу сейчас застряло в лифтах? Представляете, как им страшно?!

— Если в ближайшее время мы не сможем привести электросеть в порядок, — вмешался Отвёртыч, — то скоро перестанут работать мобильные телефоны и интернет. Начнут размораживаться холодильники и в домах, и в магазинах, значит, продукты будут портиться.

— Мороженое растает! — вздохнул Серёжа.

— Мороженое — не самое страшное. Гораздо хуже, что не будет ни света, ни тепла, ни воды! А ещё перестанет работать канализация. Понимаете теперь, как всё серьёзно? Поэтому давай-ка, Лёша, поспешим.

— Давай, — кивнул Починялкин, и они с Отвёртычем умчались.

— Тётя Саша, — тихонько спросила Соня, — а вдруг энергетики не смогут ничего починить? Что тогда будет?

— Ну что ты, Сонечка, — улыбнулась Настина мама, — знаешь, какие у нас специалисты работают? Почти волшебники! Так что не переживай, всё починят в самое ближайшее время. А сейчас давайте устраиваться на ночлег, утро вечера мудренее.

В доме у Артура было достаточно места, чтобы устроиться с комфортом, и вскоре все уже спали. Только девочки ещё шептались полночи о разных своих секретах.

Глава тринадцатая, в которой объясняется «правило гвоздя»

Николай Иванович Бородулин был высоким представительным мужчиной. Больше всего в жизни он любил свою семью и свою работу. А ещё Николай Иванович очень любил петь. У него был красивый сильный баритон, и он всегда с радостью соглашался, когда его просили спеть что-нибудь. А просили часто, потому что слушать Николая Ивановича было сплошное удовольствие.

Когда он ещё учился в школе, все учителя были уверены, что Николай Бородулин станет известным певцом. Он и сам так думал, даже собирался поступать в консерваторию, но неожиданно для всех поступил в институт, где готовили специалистов по энергетике.

— Но почему, Коля? — недоумевала мама. — Может, ещё изменишь решение? Подумай хорошенько.

Николай улыбался и отвечал, что он уже подумал и менять решение не собирается. Потому что пение для него — удовольствие, и это несерьёзно, а профессия должна быть серьёзной и нужной. Мама на это отвечала, что петь на сцене тоже очень нужно, и приводила в пример известных артистов. Сын с ней соглашался, но решение менять не хотел. Он уже твёрдо знал, что будет работать в энергетике. И этот выбор был не случайным.

Николаю были интересны многие профессии. Сначала ему хотелось стать военным инженером, как отец, затем он примерял на себя профессию строителя, потом задумался о поступлении в медицинский институт. Но в конце концов решил, что энергетика — это именно то, что нужно. Потому что ни в одной профессии невозможно обойтись без электрического тока, и он, Николай Бородулин, будет делать очень важное и полезное дело, работая в энергосетях.

Ни разу не пожалел Николай Иванович о своём решении. Институт он закончил с красным дипломом и пришёл работать в электрические сети. И снова встал перед выбором. На этот раз ему предстояло решить, в какой именно области энергетики он хотел бы трудиться. Специальностей было много, и каждая казалась самой интересной.

Немного подумав, Николай решил начать свою трудовую деятельность с работы электромонтёра. То, что эта профессия относится к категории опасных и связана с риском, нисколько его не останавливало, а наоборот, вдохновляло. Это была работа для настоящего мужчины! У Николая было достаточно силы, внимания, выносливости, знаний, и он горел желанием применить всё это на практике.

Некоторое время Николай проработал электромонтёром, и это ему очень нравилось. А вскоре получил предложение стать мастером участка. Это было так неожиданно, что Николай сначала растерялся и ответил отказом. Шутка ли — отвечать за работу целого участка! Да и как кем-то командовать, он тоже себе не представлял.

— А почему ты решил, что самое главное — это командовать? — спросил отец, когда Николай рассказал ему об этом предложении.

— Но как же иначе? — удивился тот. — Разве начальник не командир?

— Командир, — согласился отец. — А помнишь, Коля, когда ты был маленький, мы с тобой одно стихотворение читали?

Не было гвоздя — подкова пропала.

Не было подковы — лошадь захромала.

Лошадь захромала — командир убит,

Конница разбита, армия бежит.

Враг вступает в город, пленных не щадя,

Потому что в кузнице не было гвоздя.*

— Да, помню, — улыбнулся Николай. — А причём здесь эти стихи? Я же не в армию иду. Да и конницы уже давно в прошлом.

— Коля, Коля, — отец покачал головой, — я просто хотел показать тебе, от какой незначительной мелочи может зависеть победа или поражение. Проверь командир вовремя подковы у своей лошади — и сам бы не погиб, и город бы спас от врага. Понимаешь?

— Ты хочешь сказать, папа, — спросил Николай, — что командир сам должен был найти гвоздь и подковать лошадь?

— Ну, это только в очень крайнем случае, — улыбнулся отец. — Гвозди и подковы — забота кузнеца. Но обязанность командира — следить, чтобы всё было в порядке, и уметь подготавливать запасные варианты. Он должен был научить кузнеца следить за гвоздями, конюха — за подковами и если что — предлагать командиру другую лошадь, которая не захромает в неподходящий момент. Теперь понимаешь?

— Вот теперь понимаю, — кивнул Николай. — Спасибо, папа.

И он принял предложение стать мастером участка. Коллектив, которым Николай руководил, был небольшим. Шестеро электромонтёров, двое водителей, тракторист и уборщица Таня. Сначала все они отнеслись к новому мастеру с недоверием, уж очень он был молод. Но недоверие вскоре исчезло без следа, а на смену ему пришло уважение. Потому что руководителем Николай оказался толковым, знающим и внимательным.

Он прекрасно находил с коллегами общий язык и умел так интересно провести инструктаж, тренировку или техническую учёбу, что его приходила слушать даже уборщица Таня. Машины были всегда исправны и заправлены бензином, оборудование в порядке. Каждый человек отвечал за свой участок работы, не упуская из виду ни одной мелочи. Николай называл это «правилом гвоздя».

Ещё в начале работы мастером он рассказал новым коллегам о своём разговоре с отцом и прочёл то самое стихотворение. Оно всем понравилось, а один

* Английские детские стихи в переводе С.Я. Маршака.

из водителей даже нарисовал шутливый плакат, на котором большой гвоздь требовал: «Помни обо мне!» И на их участке появилось своё особое приветствие: «Гвозди на месте, лошадь не хромает!» Это значило, что всё в порядке, можно не беспокоиться.

К понятию «гвозди» относилась не только работа. Это касалось и обучения на различных курсах, поскольку технологии постоянно идут вперёд, и если энергетик от них отстанет, то ошибки в работе неизбежны. А даже самая маленькая ошибка может привести к очень серьёзным и печальным последствиям.

Это также касалось и физической подготовки, потому что для работы очень важны крепкое здоровье, сила и выносливость.

Это и умение быстро и правильно оказать первую помощь. Ведь ситуации и на работе, и в жизни случаются всякие, и вовремя оказанная помощь может кого-то спасти.

И даже хорошее настроение — тоже маленький гвоздик! Ведь давно замечено, что если на душе тяжело, то любая работа валится из рук.

И Николай следил, чтобы все эти «гвозди» были на месте. За то время, что он руководил участком, коллектив сплотился и стал настоящей командой, где один за всех и все за одного. Электромонтёры могли выполнять работу водителей, водители — работу электромонтёров, а уборщица Таня поступила в энергетический техникум.

Вскоре их команда приняла участие в соревнованиях по профессиональному мастерству и заняла первое место. Но главным для Николая оказалось то, что на этих соревнованиях он познакомился со своей будущей женой.

Он сразу обратил внимание на эту миниатюрную девушку со светлой косичкой. Синий костюм энергетика был очень ей к лицу. «Интересно, — подумал тогда Николай, — что эта пигалица здесь делает?» Но девушка без запинки отвечала на самые каверзные вопросы и так ловко справлялась со всеми заданиями, что сразу стало понятно: она профессионал высокого класса.

Девушка так запала Николаю в душу, что сразу после соревнований он побежал с ней знакомиться.

— Бонд! Джеймс Бонд! — сказал он и поклонился.

Она поняла шутку, засмеялась и ответила:

— Ивановна! Ольга Ивановна!

То, что у них оказались одинаковые отчества, Николай счёл добрым знаком, и предложил Оле погулять. Она согласилась с радостью, и они гуляли весь вечер. Оказалось, что Ольга закончила тот же институт, что и Николай, а теперь работает диспетчером. И что Николая она заметила ещё во время учёбы, когда он пел на студенческих концертах.

— Я всегда тебе тихонько подпевала, — призналась она. — Сидела в зале и подпевала.

И Николай подумал, что это судьба. Вскоре они с Ольгой поженились.

А через некоторое время Николая повысили в должности, и он стал руководителем района электрических сетей. То есть целого города и некоторых пригородов. Теперь у него в подчинении было несколько участков, оперативно-диспетчерская группа, дежурные подстанций, инженеры, техники. Работы стало больше, но Николай не боялся. Он был уверен, что спра-

вится с ней. Потому что у него, во-первых, есть опыт, а во-вторых, он знает «правило гвоздя».

И то, и другое очень помогало Николаю управлять таким большим коллективом. У него работали прекрасные специалисты, на которых можно было положиться, и каждый из них отлично справлялся со своими обязанностями.

Мастера отвечали за работу своих участков, дежурные подстанций — за порядок на своих объектах.

Инженеры по технике безопасности проводили обучение и тренировки.

Диспетчерская служба неусыпно следила за состоянием и работой электрических сетей.

Водители машин и трактористы были настоящими асами.

А снимать психологическое напряжение после тяжёлой работы и поддерживать хорошее настроение помогал психолог.

Слаженная работа коллектива напоминала Николаю оркестр, в котором каждый инструмент вовремя и точно исполняет свою партию, а в целом получается прекрасная завораживающая мелодия. И он, Николай, был дирижёром этого замечательного оркестра.

Поэтому, когда от диспетчеров поступил сигнал о том, что в городе прекратилась подача электроэнергии, Николай был спокоен. Он твёрдо знал, что любые неполадки будут устранены в самое ближайшее время.

Но всё оказалось не так...

Глава четырнадцатая, в которой случается чрезвычайное происшествие

Рабочий день Николая Ивановича был закончен, и можно было пойти домой. Сегодня вечером они всей семьёй собирались посмотреть хороший фильм, да и просто поговорить друг с другом. Так редко выпадают вечера, когда вся семья дома. То он задерживается на работе, то у Ольги вечерняя смена, то у дочки занятия в музыкальной школе, то у сыновей тренировки. Но сегодня они устроят замечательный семейный вечер. Оля испечёт свой фирменный капустный пирог с румяной масляной корочкой, красиво накроет стол, и они будут пить чай с пирогом и беседовать. Можно будет понизить лампу над столом, и тогда станет особенно уютно. Николай Иванович улыбнулся и стал собираться домой. Он надел пальто, взял в руки портфель и потянулся к выключателю, чтобы погасить свет, но не успел. Потому что свет внезапно погас сам.

— Что за дела? — удивился Николай Иванович.

Лампы у него в кабинете были недавно поставлены и перегореть не могли, тем более все сразу. Он решил позвать электрика по зданию, чтобы тот поменял лампы, а заодно проверил проводку, и вышел из кабинета. Тут он удивился ещё больше, потому что увидел, что свет не горит во всём здании. Мало того! Света не было ни в одном доме вокруг и уличные фонари погасли.

Это было странно и непривычно. Линии электропередач и оборудование регулярно проверялись и всегда содержались в порядке. Для того чтобы без электричества остался целый район, должно было произойти что-то из ряда вон выходящее. И Николай Иванович направился в диспетчерскую узнать, что же случилось.

Диспетчеры с недоумением смотрели на экраны, стоящие перед ними на столах. На экранах горело множество огоньков. Такие же огоньки светились по всей стене напротив. На ней была начерчена схема электроснабжения всего района, которым Николай руководил. Хорошо, что в диспетчерской есть отдельные источники питания — аккумуляторы, работа которых не зависит от электросетей.

— Николай Иванович! — воскликнула диспетчер Лена. — Как хорошо, что вы пришли! Взгляните сами.

— Вижу, Леночка, вижу, — ответил он, вглядываясь в схему.

Человек непосвящённый мог бы подумать, что кто-то развесил по стене ёлочные гирлянды для красоты, но энергетики прекрасно знали, о чём эти огоньки говорят. Каждая такая светящаяся точка обозначала, что в этом месте прекратилась подача электричества.

— Смотрите, Николай Иванович, — продолжила Лена, — до Яблоневого переулка всё в порядке, а дальше чертовщина какая-то!

На схеме было прекрасно видно, что до подстанции, которая находится недалеко от переулка, ток поступает нормально, а дальше не идёт. Целый город и несколько пригородов полностью обесточены.

Николай Иванович уже много лет прослужил в энергетике, но такого припомнить не мог. Конечно, за эти годы случалось всякое, и порой без электричества оставался небольшой населённый пункт или какой-нибудь городской район. Причины тому могли быть разные: упавшее на провод дерево, или сильный ветер, или налипающий на провода мокрый снег, а порой и энергово-ры. Но чтобы электричества не было на таком большом пространстве — этого ещё не бывало!

Николай Иванович с сожалением подумал, что семейный вечер на сегодня отменяется, потому что он не сможет уйти с работы, не разобравшись в ситуации. Он позвонил домой, предупредил своих, что задерживается, и принялся за дело.

Диспетчеры ему доложили, что команда оперативно-выездным бригадам уже дана, бригады сформированы и выехали на объекты. Они подключат запасную, резервную линию, чтобы дать городу электричество, и займутся поиском и устранением неполадок вместе с электромонтёрами-линейщиками. А поскольку работы очень много, то пришлось вызвать ещё и тех, у кого сегодня был выходной.

«Какие замечательные люди у нас работают! — с гордостью подумал Николай Иванович. — Как быстро они отреагировали! Молодцы!»

Но на деле всё происходило совсем не так скоро. Из-за того, что улицы были забиты транспортом, машины с оперативниками продвигались очень медленно. По счастью, все старались пропустить их вперёд, так как прекрасно понимали, что это бригады спешат устранить аварию и вернуть городу электрический ток.

Машины энергетиков вели настоящие асы! Они с ювелирной точностью лавировали по узким проходам и так мастерски вписывались в повороты, что вслед им неслись восхищённые возгласы и даже аплодисменты.

— Знай наших! — гордо улыбались энергетики.

Они уже не первый год работали вместе и прекрасно знали, что их водители справятся с любой задачей. Ведь, выезжая на линию, иной раз приходится преодолевать скалы, болота, лес. И машины для этого нужны не простые, а повышенной проходимости, вездеходы. А кроме того, если нужно, водители могут выполнять работу электромонтёров. Сегодня это было как нельзя более кстати, потому что задача перед всеми стояла нелёгкая, и каждый человек был на счету. В машинах, кроме оборудования, лежали болотные сапоги и резиновые лодки, а люди были одеты в специальные защитные костюмы и каски.

— А помнишь, Отвёртыч, — спросил Починялкин, — как мы с тобой Толика спасали? Он ещё тогда решил, что я супермен.

— Помню, — ответил Отвёртыч. — А к чему это ты, Лёша?

— Да так... просто подумал, что мы все сейчас, как супермены.

— А мы и есть супермены, — серьёзно кивнул Отвёртыч. — По первому зову мчимся город из беды выручать.

Вскоре бригады были на местах и приступили к работе при свете переносных фонарей и налобных фонариков. Диспетчеры по радиации отдавали бригадам чёткие команды, что и на каком участке нужно отключить, куда подключить, где проверять. Ведь у диспетчеров прямо перед глазами схема электросетей всего района, поэтому они видят, какой повреждённый участок нужно вывести из работы, а какой, наоборот, подключить. Так постепенно, шаг за шагом, начинает работать резервная линия, по которой в город возвращается электричество. И когда это произойдёт, можно будет заняться ремонтом основной линии, чтобы снова пустить по ней ток. Это очень трудная, напряжённая, но интересная работа, и обычно электромонтёры справляются с ней довольно быстро. Но сейчас и они, и диспетчеры были в растерянности. Потому что электричество по резервной линии не поступало!

Люди работали уже четвёртый час. Тщательно проверялись станции и подстанции, трансформаторные пункты, линии электропередачи. При помощи специальной складной лестницы монтёры поднимались на каждую опору, а кабель, проложенный под землёй, проверяли особыми приборами — индикаторами. На протяжении нескольких десятков километров, в городе и пригородах, самоотверженно трудились этой ночью энергетики при свете фонарей. Но чем больше они делали, тем больше недоумевали, потому что все их усилия были тщетны. Линия была проверена — неполадки не обнаружены!

— Сколько работаю, такого не припомню, — сказал Василий Алексеевич, прослуживший в энергетике уже много лет. — Всякое у меня на веку бывало, даже пожар тушить приходилось, но чтобы такое, как сегодня, — это впервые!

— Не авария, а чертовщина какая-то! — поддержал его другой электромонтёр, Илья.

— Чертовщина, говоришь? — протянул Отвёртыч и повернулся к Починялкину. — Слушай, Лёша...

— Ты тоже об этом подумал, Отвёртыч? — спросил тот. — Бежим? Здесь рядом.

— Бежим! — решительно ответил Отвёртыч. — Василь Алексеич, провалиться мне на этом месте, если через полчаса всё не заработает!

И они с Починялкиным со всех ног помчались к дому Артура, не обращая внимания на удивлённые вопросы своих коллег.

Глава пятнадцатая, в которой ребята проводят операцию под названием «Съешь Зефирчик»

Вовчик сидел в кладовке и лихорадочно соображал, как ему поступить. Когда его здесь заперли, он чуть не рехнулся от злости и отчаяния. Ему было чертовски обидно, что все усилия пошли прахом из-за какой-то нелепой случайности. А ведь до исполнения мечты оставалась буквально пара шагов! Сначала Вовчик выл и катался по полу, потом стал крушить всё подряд. На шум притопал Шершень и грозно спросил:

— Сам затихнешь или тебе помочь?

— Обойдусь без помощи, — прошипел в ответ Вовчик.

Шершень оставил ему воду и бутерброды, кинул одеяло, велел сидеть тихо и ушёл. И Вовчик стал сидеть тихо. Не потому, что послушался Шершня, чихать он на всех хотел, а потому, что у него мелькнула вдруг мысль, что не всё ещё потеряно. Неужели он не обхитрит эту компанию? Да легко, с его-то умищем и талантами! Надо просто хорошо подумать. Вовчик немного успокоился, подкрепился бутербродами, выпил воды и стал напряжённо думать.

О том, чтобы убежать, и речи не велось: окон в кладовке не было, а дверь заперта на надёжный замок. Заупрямиться и ничего не говорить? Страшновато. Вовчик вспомнил огромные кулачищи Шершня и поёжился. Обмануть? Вот это уже теплее. Да, точно, надо притвориться, что он раскаивается и хочет помочь. Тогда они утратят осторожность, а уж он сумеет проявить чудеса ловкости в нужный момент! Вовчик окончательно успокоился и решил немного вздремнуть, как вдруг услышал, что кто-то барабанит во входную дверь.

Этот стук перебудил всех в доме.

— Неужели ещё что-то стряслось?! — воскликнул Артур и помчался открывать.

За дверью стояли запыхавшиеся Отвёртыч с Починялкиным в защитных костюмах и касках.

— Алидэйро! — выдохнули они в один голос.

— Надо срочно разбудить Элейну! — добавил Отвёртыч.

— А я не сплю! — девочка уже была в прихожей и встревоженно смотрела на них. — Я могу помочь? Что нужно сделать?

— Элейна, голубушка, — заговорил Отвёртыч, — бери скорее алидэйро и пойдём. По дороге объясню!

— Я поняла, — кивнула девочка, — идёмте!

Вскоре они уже шагали к заброшенному дому, объясняя Элейне свою мысль про Вовчика и алидэйро.

— Это здесь, — показал Починялкин на высокую опору. — Только подожди пока, надо сначала людей предупредить.

Он связался по рации с диспетчерской, чтобы всех работающих на линии предупредили о подключении электричества. Через некоторое время диспетчер сообщил, что все бригады предупреждены и можно подключать.

— Ну, давайте, Ваше Высочество! — улыбнулся Лёша Элейне.

Та улыбнулась в ответ, навела алидэйро на опору и набрала команду «отомри».

Через мгновение мир преобразился! Вспыхнули окна в домах, засияли фонари и сквозь ветки деревьев стало видно, как засветились ярко и весело огоньки витрин.

— Господи боже мой... — пробормотал Отвёртыч, снимая каску и утирая лоб тыльной стороной ладони, — а я ещё сомневался... Уж больно на сказку похоже!

— Я тоже немного боялся, — признался Починялкин, — вдруг не сработает? А сейчас словно камень с души упал.

И они отправились обратно к Артуру, радуясь, что всё так благополучно разрешилось.

— А представляешь, Лёша, — рассмеялся Отвёртыч, — что о нас народ подумает, когда мы им всё расскажем?

— Ещё бы не представлять, — подхватил Починялкин, — никто и не поверит. Скажут, мол, начитались всяких сказок.

— Ну, мы расскажем всё как есть, — рассудил Отвёртыч, — а там уж пусть сами решают, верить или нет.

В доме у Артура никто уже не спал. Конечно, ночь ещё не закончилась, и можно было пару-тройку часиков вздремнуть, но сон не шёл. Все только и говорили о том, куда и зачем умчалась Элейна, и строили разные версии. Отвёртыч с Починялкиным так спешили, что не успели толком ничего объяснить, и теперь до их возвращения предстояло теряться в догадках.

А потом вдруг заработал холодильник и кое-где загорелись не выключенные лампочки.

— Ура! Заработало! — дурачась, прокричал Серёжа.

Все сразу зашумели, загалдели, а Настина мама бросилась на кухню готовить чай.

Вскоре все сидели за столом, пили чай с остатками печенья и с нетерпением ждали возвращения Элейны, Отвёртыча и Починялкина, чтобы получить ответы на свои вопросы. А те не заставили себя долго ждать. Буквально через несколько минут они присоединились к компании, и Отвёртыч с Починялкиным стали рассказывать всё по порядку. О том, как они проверяли линию и никак не могли обнаружить причину аварии, о том, как им в головы пришла одна и та же мысль про алидэйро, о том, как удивительно было увидеть, что маленький пульт совершил за мгновение то, над чем безуспешно трудилось полночи огромное количество людей.

— Нет, вы представляете, — не переставал удивляться Лёша, — раз — и готово! Если бы своими глазами не увидел, ни за что бы не поверил!

Ребята слушали их затаив дыхание.

— Вот это работа! — восхищённо сказал Никита. — Вы настоящие герои! Я тоже так хочу: кругом опасность, а ты идёшь и побеждаешь!

— И я хочу! — поддержал его Серёжа. — Это настоящая мужская работа!

— Почему это мужская? — стали возражать девочки. — Мы тоже не боимся опасности, не хуже мальчишек!

Ребята зашумели, заспорили, и только Стас не принимал в этом участия. Он сидел молча, а когда все уgomонились, сказал тихо и твёрдо:

— А я хочу делать совсем другую работу. Я хочу сделать так...

Он немного помолчал, решаясь, а потом отвернул ворот своего свитера и продолжил:

— Я хочу сделать так, чтобы ни у кого больше такого не было! — и он показал на свои шрамы.

Они были уже не такими пугающими, как раньше, но ещё не совсем зажили, и Стас всегда старательно скрывал их под свитером или шарфом. Его друзья к этому привыкли и даже не подозревали, что следы от ожогов у Стаса такие большие и глубокие.

— Стасик, бедненький! — ахнула Соня. — Тебе, наверное, всё ещё больно?

— Соня, я не бедненький, и мне уже не больно, — ответил мальчик. — Но было очень больно, это правда. И я не хочу, чтобы ещё кому-то было бы так же больно и страшно, как мне тогда! Поэтому я буду учить других безопасности.

Он снова натянул ворот свитера почти до самых глаз и замолчал.

— Уважаю! — сказал Лобастый и пожал Стасу руку.

А Ноэль с Элейной стали взволнованно о чём-то говорить на своём языке. Потом Элейна повернулась к Стасу и стала объяснять:

— Мы с братом говорили, что у нас танцовщицы знают один древний танец. Это исцеляющий танец! Мы попросим, чтобы они станцевали его для тебя. Если, конечно, когда-нибудь попадём домой, — закончила она печально.

— Ах да, — встрепенулся Лобастый, — пора бы нам уже и артистом заняться. Элейна, можно тебя на минутку?

Они стали о чём-то шептаться, потом девочка засмеялась и захлопала в ладоши.

— Отличная идея! — воскликнула она и повернулась к брату. — Ноэль, помнишь, как отец однажды водил нас в горы?

— Помню, — кивнул Ноэль.

— А помнишь эту жуткую пропасть?

— Помню.

— Так вот, вспоминай хорошенько, да ещё от себя можешь что-нибудь придумать. Чем страшнее, тем лучше. Понял?

— Понял, — Ноэль улыбнулся и подмигнул сестре. — Я очень страшно придумаю.

— А сейчас, — обратился ко всем Лобастый, — сделаем так. Шершень идёт со мной, а остальные выходят во двор и там прячутся. Что бы ни случилось, сохраняйте спокойствие. Никаких разговоров, никаких хождений! Понятно? Операцию под названием «Съешь Зефирчик» объявляю открытой!

Все ответили, что прекрасно всё поняли, и отправились во двор. Мест, чтобы спрятаться, там было предостаточно, и вскоре только опытный разведчик

смог бы понять, что здесь кто-то есть. Лобастый довольно оглядел пустой двор и кивнул Элейне:

— Начинайте!

Она подошла к Ноэлю и навела на него алидэйро. Ноэль прикрыл глаза и стал сосредоточенно думать. А Шершень с Лобастым отправились к Вовчику.

Тот встретил их виноватой улыбкой и стал говорить, что он очень хорошо подумал, пока сидел в кладовке, и теперь раскаивается в своём поведении.

— Я был неправ! — горячо заверял он. — Я готов всё исправить! Скажите, что нужно сделать?

— Код назови! — мрачно потребовал Шершень. — Чтобы ту стенку открыть.

— Да, да, конечно, — поспешил согласиться Вовчик, — буквально одна секундочка, не извольте беспокоиться!

Он сделал вид, что вспоминает цифровую комбинацию, бормотал себе под нос и водил в воздухе пальцами, будто набирал код на воображаемом пульте. Потом глубоко вздохнул и промямлил:

— Мне очень жаль... Я не могу вспомнить код без алидэйро... Мне бы только взглянуть на него одним глазком — и я сразу вспомню!

И он посмотрел на Лобастого и Шершня честными-пречестными глазами.

— Я вас очень хорошо понимаю, — сочувственно ответил Лобастый, — идёмте, любезнейший.

Сердце у Вовчика радостно ёкнуло. Ему поверили! А всё потому, что он такой умный и талантливый! Сейчас алидэйро окажется у него в руках и...

Вовчик прикрыл глаза, чтобы не выдать себя их радостным блеском, и пошёл туда, куда его повели. Идти пришлось недолго, всего лишь до прихожей.

— Прощу! — Лобастый распахнул перед Вовчиком дверь на улицу и слегка подтолкнул его к выходу.

Тот машинально шагнул через порог и оцепенел от ужаса. Потому что оказался на самом краю глубокой пропасти! Такой огромной, что было невозможно ни обойти её, ни перепрыгнуть. Кто-то плакал и стонал в её тёмных глубинах и чей-то зловеющий хохот леденил в жилах кровь. Вдруг прямо перед Вовчиком возникла оскаленная пасть мерзкого чудовища и клацнула зубами.

— Мама-а-а-а!! — заорал Вовчик что было сил. — Мамочка-а-а-а!!!

— Код! — прошипело чудовище и высунуло тёмно-красный мясистый язык. — Говори код!

— Я скажу! Я всё скажу!

И не помня себя от страха, Вовчик выпалил заветные цифры.

— Повтори! — потребовало чудовище.

Вовчик послушно повторил.

Через мгновение чудовище растворилось в воздухе, а пропасть исчезла. Вовчик увидел, что довольный Лобастый убирает в карман блокнот и ручку, а Шершень топчется рядом и спрашивает:

— Не, а если он наврал?

— Не наврал, не наврал, — успокаивает его Лобастый, — если то же самое повторил слово в слово, значит, всё верно!

И тут до Вовчика дошло, что его просто-напросто обвели вокруг пальца! Он заревел, как дикий зверь, и бросился на Лобастого, чтобы отобрать блокнот, но попал прямо в стальные объятия Шершня.

— Я этого прыгуна щас на цепь посажу! — рассердился Шершень и потащил его к собачьей будке.

Но злость придала Вовчику силы, он укусил Шершня за палец, вырвался и помчался к забору. Там он попытался протиснуться между прутьями, но застрял.

— Недоразумение ходячее, — ворчал Шершень, вытаскивая Вовчика. — Скажи спасибо, что я сегодня добрый. Тебе сюда!

И он показал на открытую калитку. Скорости, с какой Вовчик рванулся прочь, мог позавидовать чемпион мира по спринту!

— Вот это он стартанул! — восхищённо сказал Починялкин. — Ему бы на Олимпиаде выступать!

— Мог бы чемпионом стать, — согласился Отвёртыч. — Это же надо, сколько в нём талантов! И всё попусту растрчивает. Обидно. Да что там говорить!

Отвёртыч досадливо махнул рукой, а затем улыбнулся Элейне с Ноэлем:

— Ну что, Ваши Высочества? Теперь домой?

— Да, да, домой! — радостно закивали они. — Пойдёмте скорей!

И все отправились в Яблоневый переулок к дому профессора Шнюпса провозжать принца и принцессу в их королевство Эльсинорию.

Глава шестнадцатая, в которой Ноэль и Элейна возвращаются домой

Но не успели они выйти за ворота, как Соня вдруг ойкнула и остановилась.

— Что случилось, Сонечка? — спросила Настина мама.

— Шляпы! — ответила девочка. — Элейна и Ноэль забыли взять свои шляпы!

— Нестрашно, — рассмеялась Элейна, — у нас дома ещё много разных шляп. А эти пусть у вас останутся, на память.

— А разве мы больше никогда не увидимся? — заволновались ребята.

— Почему не увидимся? — удивился Ноэль. — Конечно, увидимся.

— Мы будем друг к другу в гости ходить, — добавила Элейна.

И все отправились дальше, радуясь, что расстанутся не насовсем, а всего лишь на некоторое время.

А незадачливый артист Вольдемар Курочевский мчался куда глаза глядят. В его ушах всё ещё стояло зловещее шипение чудовища, а перед глазами — обидное зрелище радостной Элейны с алидэйро в руках. Вовчик скрежестал зубами от бессилия что-либо сделать и бежал не разбирая дороги. В конце концов он выдохся и упал. Сил у него больше не осталось. Некоторое время он пролежал, уткнувшись носом в землю, потом перевернулся на спину и уставился в небо.

Начинался замечательный сентябрьский день, один из тех, когда уже не жарко, но ещё не холодно, а деревья не успели сбросить листву и шелестят красным и золотистым под дуновением лёгкого ветерка. В воздухе ещё чувствуется запах ушедшего лета, но его перебивают другие, осенние запахи — недавнего дождя, грибов, дыма, созревших яблок... И солнце уже не обжигает, а только светит, и под его лучами по-особенному играют красками листья на деревьях, ягоды рябины, разноцветная увядающая трава...

Вовчик немного успокоился и вспомнил, как красиво было в горах Эль-синории, когда он ходил туда искать школу танцев. Мелькнула и пропала мысль, что, наверное, он что-то делал неправильно. Но думать дальше было лень, Вовчик прикрыл глаз и задремал.

Внезапно что-то стукнуло его по лбу. Перепуганный Вовчик подскочил и начал оглядываться. Вокруг никого не было, только рядом лежало на земле яблоко. Оно упало с яблони, под которой Вовчик дремал. Он потёр ушибленный лоб и вспомнил школьный урок физики, на котором им рассказывали об одном учёном. Тот тоже сидел однажды под яблоней, а потом на него свалилось яблоко, и учёный открыл какой-то закон... «Закон Ньютона», — вспомнил Вовчик. Имя показалось ему очень знакомым. «Ньютон,.. Ньютон... — думал он, — где я мог это слышать?» И вдруг его осенило! Так звали эту зловредную птицу у сумасшедшего профессора!

Стоило только Вовчику об этом вспомнить, как им снова завладели злость и обида. «Не зря на меня упало яблоко, — подумал он, — это Вселенная подаёт знак, что я умный, как тот учёный! Вы у меня ещё попляшете!»

Вовчик пока не решил, что именно будет делать, но уже свято верил в свой успех. Он внимательно огляделся вокруг и с удивлением обнаружил, что находится в Яблонево переулке, недалеко от дома профессора. «Само провидение привело меня сюда! — возликовал Вовчик. — Оно даёт мне ещё один шанс!» И он осторожно, прячась за деревьями, стал пробираться поближе к portalу. Вовчик был уверен, что принцу и принцессе не терпится попасть домой, и поэтому они скоро здесь появятся.

Так и получилось. Он еле-еле успел пробежать до нужного места и спрятаться, как послышались знакомые голоса, и вскоре вся компания вынырнула из-за угла. Они остановились под окном Карла Петровича, буквально в двух шагах от Вовчика, и он затаил дыхание, чтобы ненароком не выдать себя. Сидеть неподвижно было очень трудно, потому что большой куст шиповника, за которым он прятался, топорщился во все стороны колючими ветками, его шипы кололись и царапались.

«Ничего, — утешал себя Вовчик, — ещё чуток потерплю, уже скоро!» Ему было прекрасно видно сквозь ветки, что Элейна навела алидэйро на то место, где находится портал, и собирается набрать код. Вовчик подобрался, готовясь к прыжку. Он надеялся повторить свой трюк и проскочить в королевство, а уж там сам чёрт ему не брат! В тот момент, когда портал вот-вот должен был открыться, Вовчик сгруппировался и прыгнул. Но в то же самое время что-то большое и тёмное накрыло ему лицо. Падая, он услышал знакомый скрипучий голос:

— Маар-р-ргоша! Дор-р-рогая! Вер-р-рнись!

«Закон Ньютона, — вяло подумал Вовчик, — интересно, который по счёту?» Он понял, что в очередной раз проиграл, и закрыл глаза, чтобы не видеть триумф своих неприятелей. Подняться у него не было ни сил, ни желания.

— Вольдемар, Вольдемар, очнитесь! — послышался голос Карла Петровича. — Вы сильно ушиблись?

Вовчик открыл глаза и увидел взволнованное лицо профессора, а рядом стояла вся компания, вместе с Элейной и Ноэлем. Они ещё не успели уйти домой. Все смотрели на него, кто с недоумением, кто с сочувствием, кто с неприязнью. А Карл Петрович сбивчиво объяснял:

— Вы понимаете, эта Марго... она же вольная птица! Научилась, знаете ли, форточку открывать... Улетит на целый день, а Ньюша волнуется, переживает за неё. Сам-то он птица домашняя, боится улицы. Вот и сегодня... Вольдемар так внезапно появился!

— Не переживайте так, Карл Петрович, — сказал Отвёртыч. — Ваша Марго прилетела в самый нужный момент!

Сама же ворона сидела неподалеку на ветке, смотрела на всех чёрными блестящими глазами и время от времени сварливо каркала. Потом взмахнула крыльями и полетела к открытой форточке, на которой обеспокоенно топтался попугай.

— Маар-р-ргоша! Р-р-радость! Ур-р-ра! Ур-р-ра!! — нежно заворковал он и посторонился, давая вороне дорогу домой.

— Вольдемар, — профессор снова склонился над лежащим Вовчиком, — вам нужна помощь?

Тот, ничего не отвечая, поднялся, стряхнул с лица налипшие перья и побрёл прочь. На душе у него было пусто и мерзко.

— А мне его жалко, — вздохнула Соня, глядя ему вслед.

— Жа-алко?! — изумилась Настя. — Он же тебя чуть насовсем не заморозил!

— Просто у Сони очень доброе сердце, — улыбнулась Настина мама, — и она умеет прощать.

— А скажите-ка, пожалуйста, любезные, — заинтересованно спросил профессор Шнюпс, — могу я узнать, что привело вас сюда в столь ранний час? Неужели произошло чудо, и вы сумели разгадать загадку пульта?

— Чудо произошло, — засмеялся Отвёртыч, — только загадку не мы разгадали, а этот артист нам помог.

— Почти добровольно! — добавил, улыбаясь, Лобастый.

— А мы пришли проводить Их Высочества домой, — сказал Артур.

— Пойдёмте уже скорее, — Ноэль от нетерпения подпрыгивал и тянул сестру за руку. — Элейна, давай!

— Сейчас, сейчас, — ответила девочка.

Они ещё раз тепло попрощались со всеми, пообещали скоро увидеться, и Элейна набрала команду, открывающую портал.

Воздух задрожал, и через мгновение перед всеми открылась картина прекрасной страны. Повеяло теплом и сладким ароматом неизвестных цветов и фруктов. Принц и принцесса, взявшись за руки, перешагнули из одного мира в другой, и портал закрылся. Только еле уловимый нездешний аромат ещё витал в воздухе, смешиваясь с осенней прохладой, но вскоре исчез и он.

Глава семнадцатая, в которой ребята в гостях у профессора

Конечно, все знали, что Эльсинория находится в другом измерении. Но одно дело знать из рассказов, и совсем другое — увидеть собственными глазами. Это было совершенно невероятно: только что Ноэль и Элейна стояли здесь — и вдруг исчезли! Не уехали, не улетели, не уплыли. Они просто сделали шаг — и вот их уже нет рядом.

Шершень с выпученными глазами водил руками в воздухе, словно пытался что-то поймать.

— Не, я не понял, — повернулся он к Лобастому, — а стенка-то где?

— Какая стенка, дружище?

— У которой ворота на кодовом замке!

— Это невидимая стенка, — серьёзно ответил Лобастый. — И ворота тоже невидимые. Понял?

Но Шершень понимал только одно: стенки с воротами нет, а дети исчезли. Он топтался по двору, махал в воздухе ручищами, пыхтел, краснел, и в конце концов Лобастый взял его за руку, отвёл в сторону и сказал таинственным шёпотом:

— Послушай, Шершень, эта стенка очень сильно засекречена. Она хранится в одном секретном бункере под землёй. Если набрать нужный код, она поднимется, двери откроются, можно туда зайти и спуститься вниз. А там сесть на поезд и уехать. Теперь понял?

— Теперь понял! — просиял Шершень. — Это как на лифте!

— Молодец! — Лобастый похлопал своего приятеля по плечу. Он знал, что некоторые вещи тому понимать очень трудно, и поэтому придумывал иногда объяснения, доступные его пониманию.

— А ведь правда, — сказала Марина, — мы знаем, что эта страна существует, и вход в неё существует, и всё это здесь, рядышком. А мы не видим! Это так странно.

— Милая барышня, — улыбнулся ей профессор Шнюпс, — вы даже не представляете, сколько есть в мире вещей, которых мы не видим! Возьмём, к примеру, воздух. Вы его видите? Не видите. А он тем не менее существует, ведь мы же им дышим.

— Или электрический ток, — подхватил Отвёртыч. — Кто-нибудь из вас видел электрический ток?

— Так вот же он, — удивлённо сказала Соня, показывая вверх, где от опоры к опоре тянулась линия электропередачи.

— Нет, Сонечка, это мы провода видим, а ток находится у них внутри.

— А как же вы тогда с ним работаете, — удивилась Соня ещё больше, — если его не видите?

— Попробую объяснить, — ответил Отвёртыч и задумался. Вопрос был непростой, и ему очень хотелось рассказать ребятам о своей работе так, чтобы было понятно и интересно.

Тут в разговор вмешался Карл Петрович и сказал, что в двух словах ничего не объяснишь. И если его юные друзья желают, он будет рад пригласить их

к себе и рассказать о работе энергетиков. Ребята с радостью согласились и на следующий день после уроков собрались у Карла Петровича. Вместе с ними пришли Шершень и Лобастый. Шершень — потому что очень любил слушать, когда что-то рассказывают, а Лобастый — просто за компанию.

Профессор Шнюпс был очень доволен. Он усадил гостей поудобнее и начал рассказывать:

— Давайте представим, друзья мои, что энергетика — это особый мир. И люди, которые здесь работают, тоже особенные. А знаете, почему? Потому что они имеют дело с электрическим током. А это, как нам известно, сила огромная и к тому же невидимая. Мы с вами можем увидеть только то, что эта сила совершает. Обращаться с этим силачом-невидимкой нужно умеючи и очень осторожно. Он может быть опасен.

При этих словах Лобастый и Шершень вздрогнули, вспомнив про передрагу, в которую они однажды попали, а Стас поглубже спрятал лицо в ворот свитера.

Карл Петрович нажал какую-то кнопку, от стены откинулась невидимая до этого дверца, и прямо на неё выехала большая конструкция. Это была модель системы, подающей электричество, очень похожая на ту, которой маленький Шнюпс восхищался когда-то в кружке «Юный электрик». Карл Петрович собрал её сам и теперь мог наглядно продемонстрировать, как она работает.

— Вот, взгляните сюда, — показал он странное сооружение в начале конструкции, — это электростанция, так сказать, начало начал. Именно на ней и вырабатывается электрический ток. Сейчас она у нас с вами работает!

Профессор снова на что-то нажал, станция загудела, словно потревоженный улей, и засветилась. Свет становился всё ярче и ярче, вскоре в нём начали проскакивать красные всполохи, а ровный гул стал похож на рёв сирены.

— Сломалась?! — ахнула Соня.

— Ну что вы, барышня, — улыбнулся Шнюпс, — ни в коем случае не сломалась! Просто я хотел показать, что электричества уже выработано очень много и его пора отправлять дальше вот по этим проводам.

Он подключил следующий участок модели, красные всполохи исчезли, а гул выровнялся. Зато загудели провода.

— Слышите, — спросил Карл Петрович, — как невидимка бежит по своей дороге? И теперь наша задача помочь ему добраться до пунктов назначения. Но ему придётся зайти ещё сюда, сюда и сюда.

И он показал на другие сооружения разной величины.

— Это распределительные подстанции и трансформаторные пункты. Они словно вокзалы, с которых электрический ток отправляется дальше в разных направлениях. А теперь внимание, — хитро прищурился Карл Петрович. — Кто мне скажет, с какой профессии всё это начинается?

Он думал, что ребята сразу же ответят на такой несложный вопрос, но они растерянно молчали.

— Я так полагаю, — неуверенно произнёс Лобастый, — что для начала надо всё это создать, построить...

— Совершенно верно, уважаемый, — одобрительно кивнул профессор, — именно построить! Станции, подстанции, трансформаторные пункты, линии электропередачи — это создают энергетики-строители. А за тем, чтобы всё

исправно работало, следят другие специалисты — мастера по обслуживанию и ремонту, а также дежурные подстанций.

— Не, я не понял, — уставился Шершень на Карла Петровича, — а чё с ним дальше-то было, с этим невидимкой? Он куда с вокзала-то поехал?

— Всему своё время, — улыбнулся тот, — смотрите!

И он нажал ещё одну кнопку. На модели тут же загорелись окна в домах, фонарики, заиграли огоньками витрины, а по крошечным улочкам покатились троллейбусы. Все восторженно ахнули, а Шершень даже чуть не прослезился.

— Вот это я понимаю... — он так расчувствовался, что с трудом подбирал слова, — это вещь!

— Вот наш невидимка и добрался до пункта назначения, — говорил Карл Петрович, — по своим дорогам, через все вокзалы. А теперь представьте, что у него по пути случилось происшествие. Например, был сильный ураган, который валил деревья.

Профессор повернул рычажок, и одно из деревьев, стоящих вдоль линии, упало на провод. В ту же секунду в одном из районов построенного профессором города погас свет и остановились троллейбусы.

— Зачем вы это сделали, Карл Петрович, — спросила Соня, чуть не плача, — зачем вы всё сломали?

— Не переживайте, барышня, — засмеялся тот, — это вполне поправимо.

И он показал всем человечков, которые смотрели на большой экран. Там была видна схема, на которой светился один огонёк.

— Вот видите? Это диспетчеры. Они получили сигнал, что произошла авария, а этот огонёк показывает, где именно. Сейчас об аварии сообщат электромонтерам.

На модели открылись ворота маленьких гаражей, и оттуда выкатились машинки, в которых сидели люди в синих костюмах и оранжевых касках.

— Ну вот, — сказал Карл Петрович, — бригады выехали. Сейчас электромонтеры-линейщики найдут и устранят неполадки. А пока они этим занимаются, другая бригада подключит ремонтную линию и отключит её, когда всё будет в порядке.

— Скажите, Карл Петрович, — спросил Серёжа, — а почему без электричества остался только один район, а не весь город?

— Смотрите, — профессор снова подошёл к своей конструкции, — провода идут от подстанции к подстанции. А на всех станциях и подстанциях установлены устройства релейной защиты. И когда что-то случается на одном участке, эти устройства срабатывают и защищают всю остальную линию. А люди, которые этим занимаются, называются релейщиками. Мастера релейной защиты.

— Чудеса... — покрутил головой Шершень.

— Чудеса, — согласился профессор. — Я сам не перестаю этому удивляться. Впрочем, давайте продолжим. Итак, электромонтеры устранили аварию, и в город вернулось электричество.

И он снова что-то нажал. Упавшее дерево встало на место, погасшие окна снова засветились, а машинки развернулись и уехали в гаражи. Все радостно захлопали в ладоши.

— Надо же, — сказал Никита, — а я и не знал, что в энергетике столько разных профессий.

— Ну что вы, молодой человек, — засмеялся Карл Петрович, — я сегодня только об основных рассказал, а на самом деле их гораздо больше! В энергетике работают и лаборанты, и экономисты, и психологи, и специалисты по технике безопасности, и связисты — очень много различных специальностей.

— Вот моя мама, — гордо сказала Настя, — тоже работает в энергетике. Она специалист по работе с персоналом. Мама следит, чтобы у всех было здоровье хорошее и настроение тоже!

— Это очень важно, — кивнул профессор. — Если человек хочет работать с электричеством, он должен быть не только специалистом высокого класса, ему ещё необходимо крепкое здоровье, внимание, терпение и железные нервы.

— Я пойду в энергетике, — неожиданно заявил Шершень. — У меня и нервы железные, и здоровье!

— И какого же ты класса специалист? — усмехнулся Лобастый.

— Первого! — гордо ответил Шершень. — Я в нём два года проучился!

Все засмеялись, а Шершень обиделся и отвернулся.

— Не обижайтесь, молодой человек, — стал успокаивать его профессор, — я уверен, что с такими замечательными качествами вы непременно найдёте себе дело по душе!

— А я ведь ещё очень внимательный, — повернулся к нему Шершень, — я могу защищать и охранять.

Попугай сел к нему на плечо и сочувственно спросил:

— Кар-р-раул?

— Вот птица меня понимает, — Шершень достал из кармана конфету и протянул Ньюто́ну: — Угощайся, друг!

— Шар-р-рман! Шар-р-рман! — воскликнул попугай, подхватил клювом конфету и полетел на кухню. Вскоре оттуда послышалось его нежное воркование и воронье карканье в ответ.

— Маргоше своей угощение понёс, — улыбнулся профессор.

И ребятам, и Лобастому, и Шершню пора уже было по домам. Они горячо поблагодарили Карла Петровича и стали собираться.

— Приходите ещё! Непременно приходите! — говорил профессор, провожая гостей. — Я буду очень рад!

— Непр-р-ременно! Непр-р-ременно! — поддакивал ему попугай и умильно косился на Шершню.

Глава восемнадцатая, в которой состоялся интересный разговор

В воскресенье вся компания решила прогуляться за город, в ботанический сад. Но погода неожиданно испортилась, небо затянуло серыми тучами и почти не переставая шёл дождь.

— Ничего страшного, — сказала Насте мама, — пойдём в следующий раз. А сегодня давай позовём твоих друзей к нам в гости.

— Давай! — обрадовалась Настя.

Недавно они с мамой и Джимом переехали жить к Артуру. Он сделал маме предложение, она согласилась, и в середине октября они собирались пожениться. Но Артур сказал, что до октября ещё слишком долго ждать, а он хочет, чтобы семья у него была уже сейчас. К тому же ему грустно одному в таком большом доме, поэтому будет здорово, если они станут жить все вместе. Больше всех был доволен Джимик. Он мог теперь гулять во дворе со своим приятелем Цезарем сколько душа пожелает, а не ждать, сидя дома, когда же его выведут на улицу.

Настя позвонила своим друзьям, и вскоре они пришли, все сразу, весёлой промокшей гурьбой. Прихожая наполнилась шумом, смехом, разговорами и особенным запахом дождя. По углам и вдоль стены стояли раскрытые мокрые зонтики, а вода стекала с них, капля за каплей, и превращалась в лужицы.

Настина мама приготовила согревающий чай с имбирём, лимоном и мёдом, чтобы никто не простыл, и разожгла камин.

До чего же уютно дома, когда за окном пасмурно и льёт дождь, а в комнате тепло, в камине потрескивают дрова и огонь завораживает своим танцем. Пахнет имбирём, и корицей, и свежими пончиками, которые мама с Настей успели нажарить к приходу гостей. А самое замечательное то, что рядом друзья, и можно говорить с ними обо всём на свете, неторопливо прихлёбывая вкусный чай. А уж поговорить ребятам было о чём, ведь за последнее время столько всего произошло!

Они снова и снова вспоминали об Элейне с Ноэлем, о чудесном алидэйро, о том, как Вовчик чуть не оставил целый город без электричества, о том, как вовремя ворона Марго решила прогуляться.

— А мне так понравилось у профессора дома, — сказал Серёжа, — там столько всего интересного!

— Особенно Ньютон, — поддержала Соня, — он такой умный!

— И смешной, — улыбнулся Никита. — Но мне всё равно модель системы больше всего понравилась. Я теперь знаю, как это всё работает.

— А раньше разве не знал? — удивилась Марина.

— Ну почему? Раньше тоже знал, только я не очень понимал, как это всё между собой связано. Откуда, например, электромонтёры узнают, где произошла авария? Думал, что им приходится вообще каждый провод проверять. А теперь знаю, что им об этом диспетчеры сообщают.

— Ой, а мне так про диспетчеров понравилось, — сказала Марина. — У них этот экран как будто волшебное зеркало. Вроде ничего особенного, линии какие-то, кружочки, а потом вдруг раз — огонёк засветился! И диспетчер знает, где случилась авария.

— Свет мой, зеркальце, скажи... — засмеялся Серёжа. — Подумаешь, работа, несерьёзная какая-то. Всего делов-то — огонёк увидеть и сообщить, кому нужно. Вот у электромонтёров — настоящая работа!

— Ты ошибаешься, Серёжа, — вступила в разговор Настина мама. — Работа у диспетчера очень серьёзная и ответственная. Ты знаешь, что они не имеют права покинуть рабочее место? А в случае аварии именно они сообщают бригадам, где это случилось. И если диспетчер ослабит внимание, может произойти непоправимая ошибка. Представь, что на стенде загорелся не один

огонёк, а несколько. Значит, нужно направить несколько бригад в разные места и при этом ничего не напутать!

— О, эта работа как раз по мне, — кивнула Марина. — Я очень люблю, чтобы всё было чётко, ясно и разложено по полочкам.

— А я не знаю, — сказал Никита, — мне всё интересно. И станции, и провода, и оборудование разное. Тётя Саша, а есть такая работа, чтобы я мог на ней делать всё?

— Ну, Никита, — засмеялась Настина мама, — такой работы, чтобы делать абсолютно всё, у нас нет, потому что в энергетике очень много специальностей. Ты можешь поступить в институт и выбрать потом себе работу по душе. А со временем стать руководителем, как наш Николай Иванович. Он ведь с работы электромонтёра начинал, потом был мастером участка. Хочешь, я тебя с ним познакомлю? Он много интересного может рассказать.

— Конечно, хочу! — загорелся Никита.

— А я знаете с кем хотел бы поговорить? — спросил Серёжа. — С релейщиками! Как они делают, чтобы на участке, где авария, ток отключился, а дальше всё работало? Вот это чудо! Я даже не представляю, как такое возможно. А в институте этому учат, тётя Саша?

— Конечно, учат, Серёжа. И этому, и многому другому. А наши релейщики ещё и после института продолжают учиться, на различных курсах, поэтому и умеют творить чудеса.

Ребята принялись с жаром обсуждать, какая работа важнее и интереснее. Они даже чуть не поругались, но в спор вмешалась Настина мама и сказала, что все работы важны одинаково, потому что каждый специалист незаменим на своём месте. И ребята с ней согласились. Все, кроме Стаса. Он не принимал участия в споре и только потом, когда разговор затих, сказал:

— А я всё равно считаю, что буду заниматься самым важным делом, когда вырасту. Я буду учить детей, и взрослых тоже буду учить, что электрический ток — это опасно. Я буду им рассказывать о себе, и тогда они мне поверят, и не будет ни одного несчастного случая!

И все с ним согласились, что техника безопасности при работе с электричеством действительно самое важное и нужное дело.

— А вот я хочу быть доктором, — сказала Соня, — хочу лечить детей и животных. Значит, я не смогу работать в энергетике?

— Соня, — засмеялся Никита, — когда я стану руководителем, то специально для тебя заведу на работе кошку. Такую мохнатую рыжую кошку! Она будет работать поднимателем настроения, а ты будешь следить за её здоровьем.

— Хорошо вам, — вздохнула Настя, — вы уже знаете, чем хотите заниматься. А я вот никак не могу решить.

— Ничего, Настюша, — сказала ей мама, — не расстраивайся! Выбрать себе профессию не всегда легко. Я вот только в девятом классе поняла, что хочу быть психологом. А до этого и учителем хотела быть, и артисткой, и даже пиратом!

— Пиратом?! — округлила Настя свои голубые глазки.

— Не веришь? — засмеялась мама. — А мне тогда казалось, что это очень романтично. Я даже научилась морские узлы вязать, сейчас покажу, только найду верёвочку подходящую.

Она уже бросилась на поиски, как вдруг позвонили в дверь, и мама пошла открывать. За дверью стоял промокший насквозь профессор Шнюпс.

— Друзья мои, — заговорил он взволнованно, — друзья мои!

— Проходите в дом, Карл Петрович, — стала приглашать его мама, — вы же совсем промокли! Садитесь скорее поближе к огню, я сейчас вам чай согрею.

Она принесла профессору большой махровый халат и тёплые носки и показала, где можно переодеться. Но тот надел халат прямо поверх своей мокрой одежды и стал бегать по комнате, размахивая носками. От дождя его волосы закудрявились и подпрыгивали на голове смешными пружинками.

— Я нашёл её! — выкрикивал профессор. — Я нашёл!

— Успокойтесь, Карл Петрович! — Настина мама подвинула Шнюпсу стул и подала чашку с чаем. — Вот, выпейте горячего чайку и расскажите нам всё по порядку.

Профессор плюхнулся на стул, перевёл дух и сделал несколько глотков. А потом рассказал, что ему удалось разыскать и восстановить программу, которая показывает королевство Эльсинорию. Но самое главное, что он смог эту программу усовершенствовать, и теперь можно разговаривать с жителями Эльсинории, как по скайпу!

— Мы только что закончили разговор с Его Величеством Говардом, — сказал профессор, — и я немедленно помчался сюда. Потому что Его Величество просили передать, что ждут нас всех в гости в ближайшую субботу.

Ребята восторженно ахнули и стали забрасывать Карла Петровича вопросами. Но он отвечал, что беседа была недолгой, Элейну и Ноэля он не видел, поэтому, к огромному сожалению, не может ответить на все вопросы.

— Я знаю, что терпение — самая трудная вещь на свете, — сказал он, — но всё-таки потерпите, друзья мои, буквально недельку! Уверю вас, она пролетит так быстро, что вы и не заметите.

— Целую неделю... — разочарованно протянул Серёжа, — да я лопну от нетерпения!

— Ничего, заштопаем, — подмигнула ему Марина. — Правда, девочки?

— И цветочек вышьем, — добавила Настя. — Пусть в Эльсинории думают, что у нас так модно.

Но на самом деле все ребята считали, что неделя — это слишком долго, а терпение, действительно, очень трудная вещь.

Глава девятнадцатая, в которой вся компания гостит у Ноэля и Элейны в Эльсинории

Время тянулось очень медленно, и ребятам уже стало казаться, что суббота так никогда и не наступит. И когда наконец-то пришёл этот долгожданный день, все помчались к Карлу Петровичу, едва успев позавтракать. Взволнованный профессор впустил гостей и подвёл к своему компьютеру. На экране

утреннее солнце освещало сказочно красивую страну, и там стояли Ноэль с Элейной! Они улыбались и кричали:

— Доброе утро! Вы готовы? Отец уже пошёл открывать портал, идите скорей!

— Идём, идём! — закричали в ответ ребята, и вся компания бросилась во двор.

Затаив дыхание, они ждали момента, когда откроется портал, а Шершень даже шмыгал от волнения носом. Ждать пришлось недолго. Вскоре воздух задрожал, и возникла та самая картина, которую они только что видели на экране монитора. А совсем рядом, буквально на расстоянии вытянутой руки, стояли король Говард, Таруфэль и Элейна с Ноэлем.

— Идите скорее, — кричали они, — мы вас уже заждались!

Один шаг, другой — и вся компания очутилась в Эльсинории.

— Это самый секретный лифт, — восторженно прошептал Шершень на ухо Лобастому. — Я даже не заметил, как он появился!

— Лифт? — тот посмотрел на своего приятеля с недоумением, а потом вспомнил, что сам же и говорил ему про лифт и секретный бункер.

— Ты только никому об этом не рассказывай, — сказал он Шершню и приложил палей к губам. — Молчок!

— Молчок на бочок, — расплылся в улыбке довольный Шершень.

А ребята окружили своих друзей и говорили все сразу. О том, как долго ждали этой встречи, о том, как здорово, что теперь можно будет видеть друг друга, о том, какая потрясающе красивая страна Эльсинория...

— Ой! — воскликнула вдруг Соня. — Вы сегодня в коронах, а я сразу и не заметила.

Но оказалось, что не заметила не только она одна. Все ребята были так рады встрече, что не обратили внимания на прекрасные сверкающие короны, которые украшали головы Его Величества и Их Высочеств вместо шляп.

— Сонна, — серьёзно сказал Ноэль, — мы всегда для особенных случаев надеваем короны.

— А сегодня как раз такой случай, — улыбнулся король. — Мы имеем честь принимать у себя дорогих друзей, которые выручили нас всех из беды. Я бесконечно вам благодарен! И если когда-нибудь кому-то из вас понадобится наша помощь, мы всегда будем готовы её оказать. А сейчас прошу всех сюда!

И он пригласил гостей в увитую цветами беседку в глубине королевского сада. Все направились к ней по тропинке, выложенной разноцветными гладкими камушками.

До чего же красив и удивителен был этот сад! В нём росли диковинные деревья, по веткам которых можно было легко забираться вверх и сидеть там среди листвы. Цветы на клумбах переливались всеми красками радуги, журчали большие фонтаны и маленькие фонтанчики, порхали бабочки, пели птицы и повсюду сновали пушистые зверьки, похожие на маленьких белок.

— Ой, какие хорошенькие! — восхитилась Соня. — Их можно погладить?

— Конечно, — кивнула Элейна и зацокала языком.

Зверьки тут же поскакали к ней, цокая в ответ. На спинках у многих из них сидели детёныши. Ребята присели на корточки и принялись гладить эту пушистую братию.

— Это шугалейки, — сказал Ноэль, — садовые шугалейки. У нас их много.

— А есть ещё какие-то другие? — удивилась Настя.

— Ещё есть водяные. Пойдёмте, я вам покажу.

Они подошли к небольшому бассейну. В голубой прозрачной воде плавали разноцветные рыбки и просвечивали толстые стебли водных растений. Они тянулись от самого дна к поверхности и, уже вынырнув, распускались цветами и большими листьями.

— Смотрите, — сказал Ноэль и зацокал. А потом достал из кармана горсть сухариков и начал бросать в воду. Откуда-то из-под камней стали вылезать зверьки, очень похожие на тех, что были в саду, только не такие пушистые. Они ныряли в воду за сухариками, а потом усаживались на листья со своей добычей и угощались, держа сухарики в лапках. Шершень даже прослезился от умиления, глядя на их крохотные розовые лапки с тонкими пальчиками.

— Я когда маленький был, — сказал он грустно, — у меня дома белка жила. Я её Яшкой звал, Якатериной.

— Ну, ну, приятель, — похлопал его по плечу Лобастый, — не грусти. Я подарю тебе белку.

— Спасибо, дружище, — растрогался Шершень, — я буду её орешками кормить.

Все снова направились к беседке, где их ожидал король.

И только профессор Шнюпс не обращал никакого внимания ни на цветы, ни на деревья, ни на шугалеек. Он был слишком увлечён беседой с Таруфэлем. Они стояли посреди сада, словно Дон Кихот с Санчо Пансой, один худой и высокий, а другой маленький и пухленький, и страстно о чём-то разговаривали. Оба размахивали руками, Таруфэль всё время подпрыгивал, и профессор тоже начал подпрыгивать, наверное, чтобы быть более убедительным. В конце концов они оба направились к беседке, по-прежнему размахивая руками и подпрыгивая то вместе, то по очереди.

Когда все собрались, король Говард откинул цветочный полог, закрывающий вход в беседку, и пригласил всех заходить. Внутри стоял большой, роскошно накрытый стол, а вокруг него — маленькие диванчики.

— Прошу, проходите, — говорил король, — усаживайтесь поудобнее.

— Сегодня наш повар приготовил самые лучшие блюда! — добавила Элейна с гордостью. — Это очень вкусно!

Чего только не было на этом праздничном столе! Тарелки и тарелочки, на которых лежали разные сыры, янтарное масло, салаты, аппетитные колбаски, румяные пирожки и воздушные булочки. Вазы со сладостями и невиданными фруктами, запотевшие кувшины с напитками. А в стороне на маленькой плите что-то тихонечко булькало в кастрюльках. И пахло всё это просто умопомрачительно! Гости и хозяйева уселись за стол и приступили к трапезе. Еда оказалась невероятно вкусной!

— У меня как будто праздник во рту, — сказал Шершень, — прямо мурашки по коже.

Король дождался немного, пока гости наслаждаются едой, а потом стал рассказывать, как было дело, когда он вернулся домой из поездки.

Он заподозрил неладное, когда дети не выбежали его встречать. Такого ещё не бывало! Обычно дочь и сын выходили ему навстречу, и они все вместе шли во дворец. Встревоженный король ускорил шаг и с удивлением обнаружил, что вся охрана сладко спит. Тогда он помчался по дворцу, громко зовя детей, но ответом ему была полная тишина. Обессиленный, он опустился на ступеньку и подумал, что зря поддался на уговоры Зефирчика и перед поездкой отпустил всю прислугу в небольшой отпуск. Кстати, а где Зефирчик?

Король снова обежал весь дворец, двор и сад. Он заглядывал во все закутки и не переставая звал Элейну, Ноэля и Зефирчика, но напрасно. И только вернувшись снова во дворец, он вдруг услышал слабый стук, который доносился из комнаты Таруфэля. Король бросился туда и долго не мог открыть запертую дверь, потому что не нашёл ключ. В конце концов он разрубил эту дверь старинным мечом из своей коллекции и увидел связанного учёного. Но тот не мог ничего рассказать, потому что ещё действовала проглоченная им таблетка молчания.

Зато начали просыпаться стражники, и король узнал, что накануне все они пили чай со сладостями, которыми их угощала Зефирчик. И наверняка принц с принцессой тоже выпили этот чай и сейчас где-то спят. Значит, Его Величеству надо просто немного подождать, пока дети проснутся. Но тут перестала действовать таблетка молчания, и Таруфэль сказал, что всё гораздо серьёзней. Судя по голосам, которые он слышал, пока лежал связанный, Зефирчик выкрала алидэйро и убежала, а принц с принцессой стали её догонять.

И король смертельно испугался, потому что подумал о том, сколько зла может натворить Зефирчик, завладев алидэйро. Но ещё больше он испугался, что никогда больше не увидит своих детей. Конечно, по всей стране немедленно объявили розыск, но безрезультатно. И тогда они с Таруфэлем предположили, что коварная Зефирчик каким-то образом пронюхала про портал и открывающий его код. А это значит, что она, а следом за ней дети, могли убежать в параллельный мир. И это было самое страшное, потому что второго алидэйро не существует в природе, и отец не может отправиться на выручку к своим детям. Конечно, Таруфэль немедленно бросился мастерить новый пульт, но на это требовалось время, и кто знает, что за это время может случиться с Элейной и Ноэлем в чужом неведомом мире...

Их не было дома всего три или четыре дня, а королю казалось, что прошёл целый десяток лет, так медленно тянулось время. Он похудел и потемнел лицом, потому что не мог ни есть, ни спать. А когда дети вернулись домой живые и невредимые, это было такое счастье! И король ещё раз сердечно поблагодарил всех за то, что не оставили его детей в беде. А потом подскочил Таруфэль и быстро заговорил, размахивая руками:

— Никогда! Никогда! Зефирчик не приблизится к алидэйро! Я придумал! Я сделал!

В руках у него оказался синий пульт, и учёный нажал какую-то кнопку. Раздался крик ослика: «Иа! Иа!» Все засмеялись от неожиданности, а Элейна обьяснила:

— Таруфэль встроил в алидэйро специальный датчик, и теперь, если Зефирчик окажется где-то поблизости, устройство будет срабатывать и так кричать.

После трапезы все решили отправиться к морю.

— Как жаль, что мы не взяли с собой купальники, — огорчилась Настина мама.

— А помните, тётя Саша, как вы нас с Ноэлем переодевали? — улыбнулась Элейна. — Теперь наша очередь. Идёмте!

Они с братом повели гостей во дворец и распахнули перед ними двери одной из комнат:

— Выбирайте!

В комнате было полным-полно нарядов для путешествий, морских прогулок и плавания. Все весело бросились выбирать себе костюмы, и только Стас остался стоять в стороне.

— Я не хочу купаться, — пробормотал он, — я на берегу посижу.

На самом деле он очень хотел поплавать в море, но стеснялся своих шрамов, а признаваться в этом ему было неловко.

— Стас, — подошёл к нему Никита, — если ты думаешь...

— Я ничего не думаю, — отрезал тот. — Просто не буду купаться, и всё!

— Будешь, будешь, — засмеялась Элейна, — смотри, это специально для тебя!

Она протянула мальчику костюм из тонкой блестящей ткани:

— Иди, примерь.

Стас побежал переодеваться и вернулся очень довольный. Костюм облегал его полностью, словно вторая кожа, и шрамы, которых мальчик так стеснялся, были не видны.

Все вышли из дворца и по широкой красивой аллее направились к морю. Только Карл Петрович с Таруфэлем никуда не пошли. Они сидели на камнях возле одного из бассейнов и палочками рисовали на песке какие-то значки и формулы, отмахиваясь от любопытных шуталеек.

— Глядишь, Таруфэль научит нашего профессора, как алидэйро смастерить, — улыбнулся Отвёртыч.

— И будет тогда у нас свой ключ от Эльсинории, — засмеялся Починялкин.

А когда все уже вдоволь накупались в тёплой воде изумрудного моря и отдыхали на берегу, на белом шелковистом песке, произошло удивительное событие. Король Говард рассказывал интересные истории об Эльсинории и вдруг замолчал на полуслове, с изумлением глядя куда-то вдаль.

— Отец, — забеспокоились Элейна и Ноэль, — что случилось?

— Лорэйна, — тихо произнёс король, и изумление в его глазах сменилось нежностью. — Дети, ваша мама возвращается. Смотрите!

И он махнул рукой в сторону фиолетовых гор.

— Где? Где? — заволновались принц с принцессой. — Мы ничего не видим!

Все тоже стали пристально вглядываться туда, куда показывал король, но не увидели ничего, кроме красивого пейзажа и людей, идущих по своим делам.

— Ваше Величество, — спросила Настина мама, — может быть, вам показалось?

— Нет, — ответил король, — не показалось. Моё сердце говорит, что она уже близко. Смотрите внимательнее!

— Я вижу! — воскликнула вдруг Элейна. — Я её вижу! Смотри, Ноэль!

Издавека, почти от самого подножья фиолетовых гор, к ним приближалось разноцветное облако. Минута-другая, и стало понятно, что это никакое не облако, а стайка девушек. Их яркие лёгкие одежды развевались, словно крылья диковинных бабочек, и казалось, что девушки не идут по дороге, а летят над ней.

— Мама, мама! — закричали Ноэль с Элейной и бросились им навстречу, а следом за детьми поспешил король.

Королева Лорэйна уже летела к ним, оставив своих подруг, и на глазах у неё были слёзы. Она добежала до своих близких, самых дорогих людей, они крепко-крепко обнялись и простояли так некоторое время, не говоря ни слова. А потом королева сказала, что она вернулась насовсем и больше никогда не оставит свою семью так надолго, потому что разлука с любимыми — это очень тяжело. Они могли бы простоять так целую вечность, обнимая друг друга, но король спохватился, что гости остались одни, а это нехорошо.

— Лорэйна, — сказал он, — они удивительные люди. Мы расскажем тебе вечером эту историю.

И они пошли на берег знакомить королеву с гостями. Девушки, которые всё это время ожидали в сторонке, тоже отправились вместе с королевской семьёй.

— Это мои подруги, — объяснила Лорэйна, — я пригласила их погостить во дворце.

Вся эта компания впорхнула на берег, и он наполнился яркими красками струящихся одежд, звоном бус и браслетов, хрустальными колокольчиками смеха.

— Какие они красивые! — восхитилась Соня.

Она немедленно захотела тоже стать танцовщицей, носить такие же прекрасные наряды, звенеть браслетами, и чтобы вместо смешных толстеньких косичек у неё были такие же длинные и густые волны волос. Надо спросить, может, её тоже примут в эту школу? Но тогда придётся жить там столько лет без мамы, а к этому Соня была не готова.

А потом, когда все познакомились, произошло ещё одно чудо, самое удивительное за день. Одна из танцовщиц подошла к Стасу и стала его о чём-то спрашивать. Мальчик кивал в ответ. Девушка улыбнулась и побежала к подругам. Они немного между собой поговорили, и девушка объяснила уже для всех:

— Мы хотим исполнить для вашего друга один древний танец. Стас, не волнуйся, иди сюда.

Но не волноваться Стас не мог. Он всё время помнил слова Элейны о том, что какой-то танец может ему помочь, и тайл в глубине души надежду на это чудо. И сейчас, когда оно должно было вот-вот произойти, мальчик вдруг испугался, что ничего не получится и все его надежды лопнут, как воздушный шарик. Но девушки улыбались ему так спокойно и уверенно, что страх прошёл. «Была не была», — подумал Стас и шагнул в круг, начерченный танцовщицами на песке.

У одной из них в руках оказался небольшой барабан, и она стала отбивать ритм. И под этот ритм девушки вместе с королевой принялись танцевать вокруг Стаса. Глаза их были полуприкрыты, а лица серьёзны. Всё быстрее

становился барабанный ритм, всё быстрее кружились танцовщицы, взмахивая руками, и браслеты звенели в такт их движениям. Развевались одежды и волны длинных волос, а в самом центре круга, прямо над головой Стаса, вдруг появился золотистый шар. Барабан умолк, танцовщицы остановились и протянули свои руки к этому шару. Он ярко вспыхнул и рассыпался золотистыми искрами, которые начали падать прямо на Стаса, словно снежинки. И ему вдруг стало щекотно, весело и так легко на душе, что мальчик засмеялся. Королева подошла к нему, взяла за руку и вывела из круга.

— Ты можешь больше не прятать своё лицо, — сказала она. — Взгляни!

Она протянула Стасу небольшое зеркальце.

Очень медленно, боясь поверить в чудо, он стянул с головы плотную блестящую шапочку и взглянул на себя в зеркало. И не поверил своим глазам! Все следы от ожогов бесследно исчезли!

Он хотел поблагодарить танцовщиц, но все слова застряли в горле, и Стасу не удалось ничего сказать. Тогда он прижал руку к сердцу и низко поклонился. Они ответили ему таким же поклоном.

А потом все отправились во дворец, потому что уже наступал вечер, и гостям пора было возвращаться домой. Они шли по улицам вечерней Эльсинории, вдыхали аромат распускающихся ночных цветов и безумно жалели, что этот чудесный день уже закончился.

— Мы как будто в сказке побывали, — сказала Настя.

— Наста, — подошёл к ней Ноэль, — не надо огорчаться! Мы теперь будем друг к другу в гости ходить.

— Вы для нас теперь самые дорогие гости, — улыбнулся король Говард. — И мы всегда будем рады видеть вас!

А профессор Шнюпс и Таруфэль сидели в саду возле того же бассейна. Весь песок вокруг был исчерчен значками и формулами, а они всё продолжали чертить, страстно что-то доказывая друг другу.

— Карл Петрович, — позвала профессора Настина мама, — нам пора собираться домой.

— Александра, голубушка, — поднял он голову, — но ведь хозяйева любезно пригласили нас погостить до вечера! У нас с господином Таруфэлем интереснейший диспут!

— Карл Петрович, — мягко сказала мама, — вечер уже наступил.

— Да? — удивился профессор и огляделся. — А мне показалось, что прошло всего полчаса.

— Мой друг, — обратился он к Таруфэлю, — я надеюсь, что вы навестите меня в ближайшие дни, и мы продолжим нашу беседу.

— Непременно! — ответил тот и подпрыгнул.

Хозяйева накормили гостей вкусным ужином, вручили по большущему пакету с фруктами и сладостями, и все пошли к portalу. Таруфэль набрал код, воздух задрожал, портал открылся, и гости шагнули в свой мир. Они постояли немного, ёжась от осенней прохлады, и вдруг услышали знакомый голос попугая Ньютона:

— Маар-р-ргоша! Вер-р-рнись! Дор-р-рогая!

— Опять улетела! — всплеснул руками профессор Шнюпс. — Ну что ты будешь с ней делать?!

— А скажите, пожалуйста, Карл Петрович, — спросил Починялкин, — о чём вы говорили с Таруфэлем, если, конечно, не секрет?

— Никакого секрета, мой друг, — оживился профессор, — мы беседовали об энергетике. Господину Таруфэлю было очень интересно узнать, каким образом у нас добывается электричество и как эта система работает. Ведь у них всё по-другому, совершенно по-другому! Вы представляете, они получают силу тока от солнечного тепла и горного ветра! Вот, извольте взглянуть на эту схему.

Профессор Шнюпс сунул руку в карман и что-то оттуда достал.

— Вот, взгляните, это необычайно интересно!

— Кхм, кхм, — кашлянул Отвёртыч, еле сдерживая смех, — да с таким источником ток у них должен подаваться бесперебойно!

На раскрытой ладони профессора сидела садовая шугалейка.

— Да, — озадачился Карл Петрович, — я имел в виду несколько другое... Впрочем, великие открытия вырастают иной раз из подобных казусов.

Он сунул шугалейку обратно в карман, пожелал всем доброй ночи и отправился домой.

— Ну что, друзья, — сказал Артур, — и нам тоже пора по домам. Идёмте!

И все пошлагали по переулку к широкой улице, где ярко светились огни витрин, окна многоэтажных домов, горели светофоры, шумели троллейбусы и автомобили.

— А знаете, — сказала Марина, — я сейчас подумала, что электрический ток — это тоже чудо, нисколько не меньшее, чем та страна. У них даже названия одинаково начинаются — «Эльсинория», «электричество». Просто мы к нему привыкли, вот и не замечаем. А представьте, если к нам попадёт кто-нибудь оттуда, где электричества вообще нет? Вот он будет удивляться!

— Чудо, Мариночка, чудо, — серьёзно кивнул Отвёртыч. — Ты абсолютно права. И чем больше вы будете о нём узнавать, тем больше будете удивляться. Ну, а для тех, кто захочет стать немного волшебником, путь в энергетику всегда открыт!

— Даже алидэйро не понадобится, — подмигнул Починялкин.

— Наш алидэйро, — подхватил Отвёртыч, — это хорошие знания, железная дисциплина, крепкое здоровье и физическая подготовка.

— Тогда получается, — спросил Серёжа, — что всё в наших руках?

— Получается, что так, — кивнул Отвёртыч.

В эту ночь ребята очень долго не могли уснуть. Они вспоминали события сказочного дня, думали о том, как здорово, что у них есть друзья в такой удивительной стране, а ещё о том, что сказали Отвёртыч и Починялкин про алидэйро. Потому что это очень здорово — понимать, что твоя будущая профессия зависит от тебя самого!

Главное — выбрать дело по душе!

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА ПЕРВАЯ, в которой ребята встречаются после каникул	3
ГЛАВА ВТОРАЯ, в которой ребята выручают незнакомого мальчика	9
ГЛАВА ТРЕТЬЯ, в которой ребята знакомятся с удивительной девочкой	12
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ, в которой ребята узнают историю Элейны и Ноэля	16
ГЛАВА ПЯТАЯ, в которой раскрывается личность Зефирчика	20
ГЛАВА ШЕСТАЯ, в которой у профессора Шнюпса появляется тайна	23
ГЛАВА СЕДЬМАЯ, в которой Зефирчик замышляет коварный план	29
ГЛАВА ВОСЬМАЯ, в которой Зефирчик осуществляет свой коварный план	35
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ, в которой ребята знакомятся с профессором Шнюпсом	38
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ, в которой Соня попадает на крючок	44
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ, в которой Соня потерялась	50
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ, в которой происходит авария.	56
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ, в которой объясняется «правило гвоздя»	60
ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ, в которой случается чрезвычайное происшествие	64
ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ, в которой ребята проводят операцию под названием «Съешь Зефирчик» . .	65
ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ, в которой Ноэль и Элейна возвращаются домой	75
ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ, в которой ребята в гостях у профессора	79
ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ, в которой состоялся интересный разговор	83
ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ, в которой вся компания гостит у Ноэля и Элейны в Эльсинории	87

Кригер Елена
Тайна синего пульта

Подписано в печать: 29.08.2016. Формат 70х100^{1/16}. Усл. печ. л. 8,13.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Тираж 1066 экз. Заказ № 303.
ООО «Сезам-принт», 119119, Санкт-Петербург, ул. Черняховского д. 51, лит. Г

ПАО «МРСК Северо-Запада»
Телефон: 8-800-333-02-52,
звонок бесплатный/круглосуточно
www.mrsksevzap.ru

ISBN 978-5-93449-070-7

